

Когда душа УХОДИТ В ВОДУ

И между нами возникла тишина...

16+

Валерия Калифорнийская

Валерия Калифорнийская

Когда душа уходит в воду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63839167

SelfPub; 2021

Аннотация

Бывало ли у вас так, что из жизни забрали всё, что могло сделать вас счастливыми: свободу, друзей, любимые вещи и, даже, любовь? Может быть, вы бы попытались вернуть всё это, чтобы вновь почувствовать счастье? Или же просто опустить руки и повиноваться судьбе? Но, разве, не мы сами строим свою судьбу...

Валерия Калифорнийская

Когда душа уходит в воду

Плей-лист

The Neighbourhood – Sweater Weather

The Hills – The Weekend

Everything I wanted – Billie Eilish

Dusk Till Dawn – Zayn feat. Sia

Right Now – One Direction

Sign of the Times – Harry Styles

In This Shirt – The Irrepressibles

Пролог

Услышав как открывается дверь, девочка, на вид девяти лет, побежала встречать своего отца с работы. Когда тот зашел в квартиру, показал ей плюшевого медведя и отдал ей, рассказывая о том, сколько приключений они с ним прошли. Та улыбнувшись крепко прижала его к себе, чувствуя себя очень счастливой, ведь находится в хорошей, обеспеченной и доброй семье, в которую вошёл – плюшевый мишка с красным сердечком на животе. Она его поставила с остальными игрушками и подбежала к родителям, крепко их обнимая, но счастье длилось не долго. В этот же момент она

начала задыхаться, словно неведомая сила душит её за горло и не хотела выпускать. Мать с отцом тут же подбежали к ней, но не знали, что делать и в итоге позвонили в «Скорую Помощь».

По пути ей начали приводить дыхание в норму, перепуганных же родителей врачи пытались успокоить, что им обязательно скажут, в чём дело, но те не хотели думать об худшем.

В больнице, девочку вели делать кое-какие анализы, чтобы узнать о её здоровье, посмотрев сначала на маму, а затем на папу, которые всё больше отдалялись от нее, как будто это навсегда,

но через несколько минут, её привели обратно к ним и сказали зайти в кабинет главного врача. Лицо у медсестры не предвещало ничего хорошего, поэтому женщина схватила руку своего мужа, направляясь в кабинет.

В кабинете они услышали не самые приятные новости, которых и не ожидали вовсе.

– У вашей дочери очень редкая болезнь, – сделал паузу врач, сидящий за столом, что-то расписывая на бумагах. – И мы хотим добавить её в исследования биологической ла-

боратории, то есть, в эксперимент самых редких болезней мира, чтобы бороться с ними, – взглянул он на них. – Да, понимаю, вы напуганы, но мир не стоит на месте, ведь все болезни всё-таки как-то получается вылечить или избежать их, чтобы люди не были больны и были счастливы, только в вашем случае счастливым быть нельзя.

– Доктор, что за болезнь? – подала голос мать, практически ничего не понимая, не сильно сжав плечи девочки, сидевшая перед на стуле. В голове Эмили было много мыслей, а именно мыслей о том, что эта болезнь смертельная и лекарство найдут совсем не скоро, но может есть какая-либо надежда?

– Хэппифиллсинс(happyfallsins) – когда нельзя быть счастливым выше пятидесяти процентов, – и замолчал.

В кабинете повисла напряжённая тишина. Женщина зарыдала, мужчина стоящий рядом пытался успокоить её. Габриэль сидела с непонимающими взглядом, не укладывая в голову и не предполагая, какая жизнь её ждёт. А именно без счастья, которое важнее всего на жизненном пути.

Глава 1

Габриэль

Люди бегут один за другим, каждый в свои стороны, по освещённой солнцем дороге. Иногда смотришь на них и на-

чинаешь угадывать, о чём они думают в этот момент? У кого-то радостное выражение лица, у кого-то печальное, а у кого-то совсем угрюмое или счастливое.

Я перевернула карточку, висящую на двери – теперь снаружи можно было увидеть, что кафе снова открыто, зазывая сюда новых посетителей, может даже и тех, которые часто заходят и сидят за своими любимыми столиками, чтобы насладиться ароматным кофе или приступить к трапезе сладкого десерта.

Зайдя за барную стойку, через несколько минут можно услышать звон, обозначающий, что в кафе кто-то зашёл и подняла голову, понимая, что это не просто кто-то, а моя знакомая – Элиста, но та почему-то считает, что мы с ней лучшие подруги.

Девушка села на высокий стул и заказала чашку кофе, чтобы взбодриться, так как та работает дизайнером и бывает не спит по ночам, думая над новым стилем какого-либо платья, но по секрету, мне сказав, что, на самом деле, не успевает сделать всё за день, потому что ей нужно пройтись по магазинам со своими подругами. Почему же она занимается этим, если у неё нет времени, чтобы хотя бы придумать половину стиля любой одежды?

– Привет, дорогая, как у тебя дела? – улыбнулась она довольной улыбкой, когда отпила кофе. По её плечам спадали длинные золотистые волосы, за которыми она, видно, очень хорошо ухаживала, а на лице ни одной морщины или пры-

щика. Кожа так и сияла, словно жемчуг. Можно подумать – она не дизайнер вовсе, а сошедшая с обложки модель.

– Как всегда, отлично, – произнесла я, но мысленно говорила себе, что всё совсем не так.

В кафе зашли знакомые посетители, улыбаясь мне.

– А вот и моё любимое кафе «Brendon's Cakes»! А также моя любимая барменша Габриэль! – сел молодой юноша, рядом с Элистой, заигрывая бровями. – А кто это, у нас тут, сидит такая красивая?

Та всего лишь фыркнула и кивнула мне. Положила деньги и поставила на них кружку с чашкой, вставая и проходя на выход.

Сэм, который сидел передо мной, тяжело вздохнул и посмотрел на меня, думая, что я как-то помогу ему. Он уже, вот как, несколько недель пытается познакомиться с блондинкой и каждый раз, садясь с ней рядом, говорил разный набор слов, чтобы хоть как-то зацепить её. Но у меня с ним как-то нашёлся общий язык, хоть и нет совсем ничего, что бы мы могли с ним пообсуждать что-то настолько личное. У нас больше разговоров, только на одну тему: Элиста.

– Не понимаю, что я делаю не так! – воскликнул, всплёскивая руками, а я посмотрела на него, выгнув бровь, ведь слышу такие слова не в первый раз. Он заметив, мой взгляд, снова выпустил вздох. – Да, знаю, много раз так уже говорю, но я просто не знаю, что делать, ведь она такая красивая, – и простонал от безысходности.

На моём лице промелькнуло подобие улыбки, потому что мне нравится наблюдать за людьми, которые влюблены или, у тех или иных, присутствует симпатия к человеку, из-за этого они говорят об этом человеке, так, что им никогда не надоест. В этот момент не могла ничего нового посоветовать парню, кроме как только добиваться её.

Он ещё немного посидел, поговорил о ней, спросил как я живу и ушёл по своим делам. Как всегда, ничего нового не предвещал этот день, как и прошлые, и следующие, потому что знаю, что в этой жизни, проработаю в этом кафе долго, даже не притрагиваясь к своим интересам, они даже не интересны моим родителям – это самое худшее, что может быть.

Посетители всё приходили и приходили, заказывая то пиццу, то десерт на дом, чтобы после своих дел, поужинать или же сразу сесть за любимый фильм со вкусной едой. Всё больше знакомых заходили сюда и встречали меня с улыбками, отчего мне было приятно на душе. Устроилась на работу сюда как месяц назад, но уже меня все любят, за такое короткое время. Некоторые, даже, оставляли чаевые и уходили, тепло попрощавшись.

Кафе было не таким новым, но и не таким старым. Главный администратор, даже думает устроить здесь ремонт, но по-моему, можно обойтись и без него, чтобы не потерять душу заведения, в которой всем так приятно находиться.

Оглянув всё помещение, улыбнулась, зная, что может здесь я и не пропаду, даже если это и не моё любимое дело.

Глава 2

Хилари

Это утро как всегда начиналось с особенного – с приятных улыбок людей, на их лицах, с того, как много покупали книги и когда выходили из книжного магазина, читали их по дороге, словно, это целое сокровище, а не просто бумага, но ведь так и есть! Книги – это целые золотые монеты, в которых заложены разные истории внутри.

Как раз начался перерыв и меня заменил другой работник магазина, в котором я работаю с полным удовольствием, потому что всё то, что здесь находится – делают меня счастливым. И попивая чай, который налил из автомата, начал наблюдать, кто что берёт, но меня тут же окликнул директор, что пришлось отвлечься от своего занятия. Проходя мимо полок со множеством рукописей, понимаешь, что это даже и есть твой дом, здесь ты хочешь остаться жить навеки – плавать в фантастике, романах и мистике. Но тут, на мои мечтания, разрушилось страшное цунами разочарования.

– Хилари, хочу с тобой поговорить, – и мы в ту же секунду прошли в его кабинет. В кабинете, на полках, стояли разнообразные награды, по количеству продаже книг и тех, что он писал сам – он даже подарил мне один экземпляр, который стоит дома, на специальной подставке.

Окна закрывали кремовые жалюзи из-за чего в помещении было немного темно, но мистер Джонс резко включил свет и присел в своё большое кресло из кожи крокодила.

– Я понимаю, ты живёшь далеко, – теперь начал догадываться про что он будет говорить со мной. – И ехать тебе, от своего дома, сюда, уж точно не вариант, но ты не можешь довольствоваться тем, чтобы проживать здесь, – сделал он паузу, а я же в этот момент просто думал об одном, что меня выгонят отсюда. – Люди уже думают, что здесь по ночам бродит вор и звонят мне, предлагая предпринять какие-то меры, а то они сами позвонят в полицию.

Мне нечего было сказать, поэтому молчал, зная, что мне всё равно стоит спать в своём доме. Тот находился возле маленьких жилых домов, а сам я жил в девятиэтажном здании, там таких было не так много и, тем более, вокруг домов, очень большая растительность деревьев, поэтому воздух чист и свеж, выходишь на балкон и сразу видишь залив порт-Филипп. Не жизнь, а сказка. Кивнул ему, смотря куда-то в сторону. Он обошёл вокруг стола и похлопал меня по плечу, напомнив, что мой перерыв уже закончился и могу снова приступать к работе. День, в какой-то мере, и начался идеально, но вот продолжение меня точно не радует, ибо всему есть предел и даже закон подлости.

Вздыхнув, снова занял место у прилавка, до самого вечера, продолжая продавать книги покупателям, пока на часах не стукнуло ровно восемь часов, то перевернул табличку на двери, той стороной, на которой было написано «закрито»

И взяв свои вещи, вышел из здания, одновременно закрыв дверь на замок. Практически, постоянно выходил по-

следним, поскольку моя смена заканчивается к поздним часам Мельбурна. Тогда в это время, над городом загораются огни. Да что там над городом! – над всей Австралией. И если лететь с самолёта, то выглядит очень завораживающе, словно все Боги спустились на землю, подарив людям свет и надежду.

Направляясь к остановке, чтобы доехать до своего любимого кафе, можно заметить, что на улицах стало появляться меньше людей, значит те отдыхают после тяжёлого дня и даже дети не гуляют, потому что некому за ними присмотреть.

Остановившись на обочине, заметил вдалеке автобус, который будет, по графику, предпоследним за сегодня. В кафетерии не появлялся уже как около месяца. Почему около месяца назад? Потому что в то время покупка книг возросла настолько, что думал мы станем миллионерами. Приезжало много туристов, а из них многие любили читать, что не могло не радовать меня. Поэтому, сейчас волнуюсь, что там могла поменяться обстановка и даже атмосфера. В глубине души, была надежда, что такого не будет, когда зайду туда.

***

За окном, то и дело, мелькали: дома, деревья, кусты и также небо вдалеке. Их окутывали розовые облака, как будто откуда-то улетела сладкая вата и попала в белые пелену, подарив такой нежный цвет, но и нельзя было проглядеть оранжевые, красные и жёлтые оттенки – они делали небо произведением искусства.

В наушниках играла любимая группа «The Neighbourhood» с треком «Sweater Weather». Хорошо так сидеть и слушать их альбомы всю дорогу, потому что она успокаивает и уносит в хорошие мысли, а может даже в воспоминания прошлых лет.

В моей голове начал всплывать спокойный океан и тишина, которая заполняла мои уши, голову и разум. Всё моё тело. Пролетает прошлое: где я лежал на песке, с закрытыми глазами и впитывал в себя всё вокруг себя – шум моря, голоса чаек, морской запах и теплое солнце. Так погрузился в воспоминания, что чуть не пропустил свою остановку. Выбравшись из автобуса, неподалёку можно заметить четырёхэтажное здание, построенное в цвете морской волны. Именно сейчас и вспоминал море, а именно море кораллов. Постоянно приезжал туда с семьёй и смотрели на разного вида ракушки, вместе с кораллами, они были такими, словно их из сказки достали.

Увидев в большом окне несколько столиков, которые одиноко стояли и будто звали новых посетителей, прошёл к двери, а на ней висела табличка с названием кафе и с надписью, что оно открыто. Нос сразу поймал запах сладкого десерта, а если быть точнее пирожное, которое брал каждый день, ни в чём себе не отказывая. Здесь, познакомился с прекрасной девушкой, год назад. И влюбился настолько, что не мог думать ни о чём другом, как только о ней, но та отвергла мои чувства, при этом сказав, что не достоин её, оттого, что рабо-

таю в книжном магазине и не такой богатый. Это мне не помешало продолжать верить в любовь и вести себя осторожно. Поэтому ровно через пять месяцев повстречал любимую женщину. С ней хотел устроить свадьбу, чего не вышло.

Подойдя к прилавку, увидел то самое пирожное со сладкой глазурью, с названием, конечно, не очень получилось, да разве это важно, как не вкус еды. Попросив достать десерт «sexu body» и заплатив за него, затем направился к барной стойке, чтобы заказать кружку чая. И увидел неизвестную мне девушку, ведь на её месте должна была быть бариста Ава, но всё-таки удосужился спросить.

– Добрый вечер, юная леди, надеюсь, вы знаете Аву Смит, которая работала здесь?

Девушка взглянула на меня и на миг не могла отвести глаз, словно узнала меня, как друга, и вот-вот перебросится через стол, чтобы обнять. Через несколько секунд, опомнившись, ответила, не запинаясь в словах.

– Нет, к сожалению, я её не знаю, но слышала от главного администратора, что та в положении и скоро родит ребёнка, – поговорила она, совсем не пытаясь посмотреть в мою сторону, было видно, что щёки у девушки немного приобрели розоватый оттенок, как те облака на небе.

– Надо же! – воскликнул я, удивившись. – У мисс Смит, скоро будет ребёнок, надо позвонить и поздравить, – улыбнулся, пытаясь вспомнить её номер, но тот, кажется, затерялся в памяти. – Походу, только что понял, что забыл её номер,

можно ли спросить его у вашего главного администратора?

Та немного замялась, но всё-таки кивнув, отошла от своего рабочего места и ушла к ступенькам, ведущие вверх. Посмотрев себе за спину, увидел большую очередь, значит я отвлѣк, юную особу, от работы. Как неудобно вышло!

Спустя пару минут, она вернулась с бумажкой, на которой был написан номер бывшей работницы кафе. Поблагодарив и взяв свой чай, оставил деньги, направившись к свободному столику возле окна. Люблю вот так сидеть и смотреть в него, а особенно на закат вдали. Мысли появлялись одна за другой, призывая к философии и написанию какого-либо стихотворения, но я к сожалению не поэт, зато могу говорить красивые речи и без стихов, только их бы еще кто-нибудь оценил.

Съев пирожное и выпив чаю, не стал сразу уносить посуду на специальный стол. Мне хотелось извиниться перед девушкой, которую отвлѣк в её рабочую смену. Совесть всё-таки есть. Даже имя забыл посмотреть, вроде у них на одежде бейджики с именина есть. Наверное, не заметил.

Итак до конца рабочего дня, просидел возле окна, наблюдая, как люди уходят по разным сторонам дорог. Как машины ехали и сигналили им, чтобы не мешали потоку движений. Целая цепочка действий, а также времени, уносящие наши мысли в другую вселенную, но совсем личную для нас.

Глава 3

Габриэль

Рабочий день подходил к концу, посетители уходили с довольными лицами, потому что им нравилось находиться здесь и работники этого места очень дружелюбные, из-за таких слов, хотелось их обнять и сказать, как они им важны. Теплота в груди расплывалась по всему телу, но тут же резко заморозила её, как будто той и не было вовсе. Увидев юношу, сидевшего возле окна – лёд почему-то начал таять, не зная тому причины. Встретившись тогда с его взглядом зелёных глаз, на миг можно было попасть в джунгли или прекрасной красоты лес, и мне хотелось продолжать смотреть в них, с намерением, утонуть полностью в оболочке глаз.

Стало немного жарко – мои щёки порозовели. Легонько похлопала по ним, чтобы убрать смущение со своего лица. Вышла из-за барной стойки и направилась к дверям, чтобы перевернуть табличку, кинув взгляд на человека у окна, тот сладко спал на столике. Улыбнувшись краем губ, направилась к нему, дабы разбудить. Присаживаясь рядом на другой стул, почему-то начала рассматривать его.

Были видны заметные кудряшки на волосах, прямой нос, не слишком тонкие губы, а еще такой умиротворённый вид, что хотелось за ним наблюдать вечность. Ой, Бриэль, о чем ты думаешь?

И стукнула, себя мысленно, по голове, всё-таки наконец дотронувшись до него и не сильно подёргав плечо, тот сразу же нахмурился, приоткрыв глаза и увидев, что я сижу перед ним. И подпрыгнул, словно на него вылили холодную воду.

– Ой, я кажется уснул, прошу прощения, – приложил он руку к сердцу.

– Ничего, понимаю, нам всем нужен отдых, но кафе закрывается, так что поспать тут всю ночь не удастся, да и ещё в неудобном положении.

– О, нет, я ждал вас, – промелькнула у него улыбка на лице. Такая приятная и добродушная улыбка, что хочется улыбаться самой.

– Что? Меня? Зачем? – засыпала его вопросами, удивляясь такому повороту событий.

– Да, просто хотел извиниться и угостить вас, в знак прощения, кофе или чаем с десертом, за свой счёт, поскольку отвлёк вас от работы из-за какого-то номера бывшей работницы.

Я охнула, это было так мило с его стороны, но в голове вдруг всплыл запрет родителей – не заводить разговор с незнакомыми мужчинами, иначе, как по их словам, они разобьют мне сердце, но я не верила в эти слова, так как, на самом деле, знала многое о делах своих предков.

Немного замявшись от его предложения, начала спрашивать сама себя. Он всего лишь хочет угостить меня, ведь так? Ничего плохого не случится, потому что человек, всего лишь вежливый и всё.

– Я принимаю ваши извинения, но в этом совсем нет ничего такого, что бы меня могло отвлечь, вам всего лишь нужен был номер и ни один из посетителей не показал своей

нетерпеливости или же какого-нибудь недовольства.

– Но всё равно виноват перед вами и поэтому хочу заглядывать свою вину, вы не против? – встал он, подходя к прилавку и выбирая пирожное. Мне же пришлось зайти обратно за стойку и выдать ему чай, который, конечно, был предназначен мне.

Мы снова уселись за тот столик и между нами возникла тишина, нет, не напряжённая, а в той, что была капля безмятежности. Отпив чаю, взяла ложку, чтобы взять в нее кусочек десерта и тут же направила взгляд на парня, а тот на меня. Мы не отводили от друг друга глаз. Так длилось не долго, но мне нравилось не прерывать зрительный контакт.

– Мне нравится цвет ваших глаз, смотря на них, словно попадаешь в джунгли или лес, – резко пересказала я ему свои мысли.

– Если честно, вы первая, кто привёл такой чудесный пример, некоторые вообще говорили, что они у меня похожи на болото, – усмехнулся он в кулак, снова направив взгляд в окно.

На улице в этот момент совсем стемнело, народу практически не было, только парочки гуляли, в некоторых местах, любуясь звёздами.

– Не хотите прогуляться? Не думаю, что вам нужно идти в такой темноте одной до дома, – и немного помедлив, продолжил. – Это ещё одно искупление моей вины за то, что задержал вас.

– Нет, я доберусь одна, что вы, совсем не нужно испулять свою вину во второй раз, когда вы совсем не виноваты, ведь, это я решила остаться, верно?

– Но я всё же настаиваю, – и посмотрел на мой бейджик, где было написано имя. – Габриэль, не будете ли вы против, чтобы я проводил вас до дома?

Во мне боролись два желания: согласиться и отказаться. Но, самое главное, знала, что будет, если мать с отцом увидят меня с мужчиной рядом. И в моей голове, по стуку волшебной палочки, появилась идея, так как в такую темноту, правда опасно ходить одной, хоть везде и были включены фонари. Кивнув ему, встала из-за стола и направилась в уборную, промолвив, чтобы он ждал меня на улице.

***

Сегодня вечером было довольно прохладно, поэтому я закуталась глубже в свою курточку и засунула руки в карманы. Мы шли возле домов, в которых горел свет, фонарей становилось всё меньше, и этот свет, как раз-таки, освещал нам путь.

– Вам не холодно, Габриэль?

Я всего лишь покачала головой на его вопрос. Зачем зря волновать его, хотя постойте-ка, он волнуется?

– А вы волнуетесь?

– А вы разве хотите заболеть?

Вопрос на вопрос. Умно. На моем лице появилась улыбка, но спрятала её за голубым шарфом, намотанный вокруг моей

шеи.

Ещё несколько метров и мы оказались возле моего дома.

– Вот здесь я живу, – остановилась, смотря внимательно на дом из серого кирпича. В нём не горел свет.

– Красивый дом, – и повернулся ко мне лицом. – Что ж, приятно было с вами немного побеседовать, да и просто идти в тишине, – он достал мою руку из кармана куртки и поцеловал тыльную сторону ладони. – Приятной ночи, юная леди!

Отошёл от меня и зашагал обратно в ту сторону, с которой мы шли. Через несколько секунд, оглянулся и улыбнулся мне, помахав рукой. Махая рукой в ответ, поднялась по ступенькам, вроде бы, собираясь сейчас, открыть дверь, роясь в сумочке в поиске ключей. Но когда фигура юноши скрылась из виду, то спустилась обратно на тротуар, направляясь ещё дальше по пустой улице, к своему уже настоящему дому. Тут же осеклась. Я же забыла спросить его имя и тем более поблагодарить!

Продолжая идти, думала об этой встрече, как о новом сдвиге в своей жизни. Наконец оказавшись возле знакомой большой чёрной двери, открыла её, увидев, что меня встречает мать, спрашивая, почему я надолго задержалась. Промолчав, направилась в свою комнату. Уже потом, объяснив, за ужином, что в заведении сказали затеять уборку.

Глава 4

Габриэль

В «Brendon's Cakes» была как всегда толпа народу, что-

бы позавтракать утром. Я же высматривала вчерашнего юношу, чтобы поблагодарить его. Моя черноволосая партнёрша – Андреа, у которой было много разнообразных татуировок на плечах, заметила, что что-то со мной не так, сегодня, и поэтому, положила свою ладонь мне на плечо, легонько похлопав, как будто я какой-то пациент из психиатрической больницы и со мной только так, а именно, спокойно надо обращаться.

– С тобой всё в порядке?

Я ответила не сразу, потому что заметила какую-то фигуру, походившая на моего вчерашнего знакомого.

Сорвавшись с места, подбежала к тому человеку, дотронувшись до него плечом, но к моему сожалению, это оказался не юноша с зелёными глазами, а какой-то парень, посмотревший на меня, как на дурочку.

Вернувшись на своё место, ответила черноволосой, пока та пребывала в каком-то замешательстве.

– Да, со мной всё хорошо, просто не выспалась, – отмахнулась я.

Но ее не обманешь, за этот месяц, работая с ней, заметила в ее характере особенность – отличать правду ото лжи. Мне бы такая способность не помешала, чтобы узнать от мужчин, любят ли они меня или нет, а может спросить у родителей, правда ли они волнуются о моём здоровье и тем более о жизни.

Она взяла меня под руку, наряду с этим, взяв в другую ко-

фе, повела меня с моего места к лестнице, которую отделяла дверь из дерева. Пока наши места заменили другие работники, то девушка закрыла дверь и мы прошли к ступенькам. Та тут же посмотрела на меня так: мол, рассказывай, отпивая из кружки кофе.

– Просто мне нужно поблагодарить одного юношу, а тот меня вчера до дома проводил, забыла это сделать, – и тут мне стало неловко за свою оплошность и невнимательность.

– Он часто сюда приходит?

– В том-то и дело, что я не знаю.

– Значит будешь караулить, что поделать, может он вообще турист, – сделала она предположение, но мне даже о таком думать не хотелось, особенно о том, что забыла сказать простое слово «спасибо», хотя он вроде не был таким печальным из-за этого, когда махал мне рукой вдалеке, но может ему потом стало грустно?

В итоге, вернувшись к работе, рассматривая всех людей, продолжала наливать, кому горячие напитки, кому холодные. Так до самого вечера проработала за барной стойкой, не встретив его и в конце концов, пошла домой, немного расстроенная.

Глава 5

Хилари

В эту и прошлую ночь, к сожалению, я не ночевал в книжном магазине, всё время вспоминая предупреждение мистера Джонса. Когда проводил Габриэль домой, то направился

сразу на остановку, долго дожидаясь автобус. На нем пришлось ехать два с половиной часа до моего дома, тогда на следующее утро, не смог поехать на работу, потому что не было сил встать из-за усталости в теле.

Проверив телефон, увидел одно сообщение от директора, с вопросом, что всё ли у меня в порядке и почему не пришёл на работу. Если честно, то голова болела, хоть ничего такого и не употреблял.

Подошёл к верхнему шкафчику, в котором лежали лекарства, открыл его и достал таблетку от головной боли. Нет, не проспал, эти двое суток, в своей кровати, а просто не мог проснуться и проспал вчера до трёх часов дня, сегодня же, забыл поставить будильник на повтор. Может долгий сон, всему тому и причина для головной боли?

Вдруг резко зазвонил телефон. На экране высветилось имя моего старого друга, с которым знаком с самого детства. Отвечать не хотелось, но тот тогда не успокоится, пока не дозвонится.

– Да?

– Лари, привет, как дела? Как живёшь? Чем занимаешься? – сразу завалил он меня вопросами.

Усмехнувшись, присел на диван в зале.

– Тихо-тихо, не всё сразу! У меня все в порядке и ничем не занят, те же вопросы тебе, по-какому поводу звонишь мне? Может какой-нибудь труп нашёл, если так оно и есть, то не скидывай мне фото, а то точно стошнит, – сразу предупредил

своего друга-полицейского.

Тот часто находил трупы в какой-либо части Австралии и всегда отправлял их фотографии мне, будто бы специально, чтобы мне стало плохо или может потому, что мне станет интересно от одного ихнего вида.

– Да, тебе не просто так звоню, потому что я сейчас в Мельбурне и...

– Что? Неужели тебе выдали твой законный отпуск? – перебил его, удивляясь тому, что над ним наконец-то сжалились и решили – пора ему отдохнуть.

– Не перебивай, у меня есть три лишних свободных дня и...

– Значит, ты не в отпуске, печально, – снова не дослушал его.

– О, боже, ты можешь дослушать, Лари? У меня есть два билета на выставку Леонардо Да Винчи, – и он замолчал, дожидаясь того, что я скажу, а точнее чуть ли не прокричу.

– Рэй! Ты серьёзно? Ты достал билеты, о которых я мечтал! Ты серьёзно? – был полон радости, но тут же вспомнил. – Но ты же не любишь искусство.

Как он пойдёт со мной, если его это никак не интересует?

– Хилари, мы с тобой, черт пойми, сколько не виделись, ты и правда думаешь, что купил билеты ради того, чтобы стоять и зевать там? Но и надеюсь, там обо всём с тобой поговорим в хорошей обстановке.

– Ох, не льсти, если что я согласен, грех не сходить на

такую выставку, когда она будет?

– Сегодня вечером, в восемь часов, так что будь готов!

И тот тут же отключился. Всё-таки, поведение Рэя, показалось мне странным, так как он терпеть не может выставки, а тут ещё неожиданно купит билеты и пригласить. Но всё-таки собрался и зная адрес, поехал на знакомое место.

***

Возле входа на выставку толпилась большая толпа народа, поэтому в здание было невозможно пройти внутрь. Рэя нигде не было видно, значит либо где-то стоит и ждёт меня, либо ещё не приехал.

Подойдя к буфету, купил себе кофе, чтобы немного привести себя в активную форму, но тут, заметил знакомую фигуру своего друга, который чуть ли не подбежал ко мне и крепко обнял, якобы не виделись с ним сто лет.

– Ну, что, пошли? – но увидел мой удивлённый взгляд, мол, как мы пройдем. – Не волнуйся, сейчас всё будет, – начал заверять он меня. Отошёл подальше и закричал во всё горло. – Люди добрые, там ребёнок под машиной помогите, мне нужна помощь каждого! – показывал он на какую-то незнакомую машину. Те посмотрели на него, было сразу заметно, что в их глазах отражалась паника. Сорвавшись, побежали к машине, а возле входа осталось всего несколько человек. Друг подхватил меня под руку и повёл ко входу, предоставив билеты. Неужели что-то случилось? Что-то он уж сильно хочет попасть внутрь.

Там мы прошли половину площади за просмотром картин, лишь за тридцать минут. И Рэй остановил меня, возле одной, на которой была изображена Мона Лиза.

– Слушай, я хотел поговорить с тобой насчёт трупов, – говорил он не громко, над моим ухом.

– Догадывался, что не просто так позвал сюда, что там с трупами?

– Их больше находят в Мельбурне или же вокруг города, всё те же порезы на шеях, словно это один и тот же убийца, но в основном убивают только парней, женских трупов не появлялось, – закончил он, а у меня холодок пробежал по спине от таких странных и ужасающих новостей, и особенно от той детали, что убивают только мужской пол.

– Нет каких-либо улик, там? – поинтересовался, так как самому и правда было интересно, будто, попадая в какую-то книгу, которой оказалась реальностью.

– Нет, ни отпечатков пальцев, ни каких-либо предметов, даже мелочных, кажется, в этом действует профессионал, – пожал он плечами, начав разглядывать картину, но, как и оказалось, сразу же зевнул.

А я продолжал думать об этом. Неужели завёлся убийца в городе? И теперь не будет покоя мужчинам? Или же кто-то мстит мужскому полу, но за что? Из-за женского насилия? Да, оно часто случается, но точно не в Мельбурне, здесь достаточно спокойно и много открытых добрый людей, которые все друг друга знают, злосчастному убийце не место в та-

ком городке, что уж говорить про то, что находиться вокруг города, одна живая растительность: деревья, пальмы, кусты. Туда редко кто заходит, разве что спортсмены, чтобы полазить по веткам, ради тренировок.

Хмыкнув, я вдруг заметил девушку, которая кого-то мне напоминала, но та стояла не одна, а с женщиной и мужчиной, похоже, что это были её родители. Задумавшись, нахмурил брови, вспоминая, где её мог видеть и в моей голове, в ту же секунду, что-то щёлкнуло. Точно!

Это же та барменша из «Brendon's Cakes», вот так судьба встретится. И попросив подождать своего друга-полицейского, подошёл к ней со спины, дотрагиваясь пальцами до плеча.

– Здравствуй, вот так судьба встретится с тобой!

Она сначала чуть подпрыгнула, но потом повернулась вместе с родителями. Увидев меня, в глазах появились страх.

– Здравствуй, – поприветствовала меня, заикаясь. Женщина рядом, осмотрела меня с головы до ног и обратилась к дочери, строгим тоном.

– Габриэль, это кто?

Сначала она молчала, не зная, что сказать, то решил спасти положение, но она, тут же, открыла рот и заговорила. Услышал сейчас её слова, если честно, повергло меня в некое удивление.

– Это Марко – курьер, который в кафе привозит нам десерты и пироги, – смотрела Габриэль в пол, но не на меня и

не на своих родителей, но затем обратилась ко мне. – Марко, ты что-то забыл мне сказать или привёз кое-что?

Я, конечно, ничего не понял, но решил на всякий случай подыграть.

– Да, привёз и поставил возле кафетерия, много десертов в коробках, но внутри никого не было, то есть никто не открывал дверь, вот и решил предупредить, просто судьба, что встретил, иначе бы сладкому, в коробочках, был конец, – и сделал на своём лице подобие улыбки. На лице Бриэль читалось облегчение. Мужчина пятидесяти лет, похлопал её по плечу.

– Спасибо, что предупредили, она обязательно вернётся сегодня туда и затащит их, а теперь прошу нас простить, нам надо посмотреть превосходные картины, на этой выставке, – кивнул он мне.

– Не смею задерживать, – кивнул в ответ и развернувшись, пошёл прочь от них. Рэй стоял и ждал меня неподалёку, наблюдая за мной.

– Кто эта девушка? Твоя будущая жена? – решил пошутить он, а я всего лишь засмеялся.

– Нет, просто одна знакомая, с которой произошла сейчас странная ситуация, потом расскажу.

Через какое-то время мы вышли из «мира картин» и отправились в небольшой ресторан, находившийся совсем недалеко, одновременно, по дороге рассказывал Рэю, о той самой ситуации. Тот всего лишь посмеялся и сказал, что де-

вушке стало стыдно за меня, перед родителями и ничего больше.

Затем, к десяти вечера, вернулся домой, не забыв поставить будильник, чтобы в этот раз не проспать на работу. Уснул не сразу, ворочался долго и, в результате, в четыре часа оделся, пройдя мимо высокой тумбочки, на которой стояла фотография рыжеволосой девушки и вышел на улицу, направляясь напрямиком к остановке.

Глава 6

Габриэль

За столом сидели мои родители и мужчина, сорока лет, вместе с его сыном, который с первой встречи мне не понравился. Да, мои мать с отцом часто устраивали такой ужин, с незнакомыми для меня людьми, но приходилось, как по их словам, сидеть с ними, чтобы не было скучно. Эта счастливая семья давно угасла для меня, нет того понимая или трепетно любви. Только один контроль, один неверный шаг со стороны мужского пола и им конец.

Вторая благодарность тому юноше, с которым, по не понятной тому причине, встретились на выставке, вроде родители ничего не заподозрили, иначе...

– Мисс Даниэлс, вам с нами не скучновато? Быть может вы с моим сыном прогуляетесь по ресторану?

Женщина тут же закивала головой на это предложение и посмотрела на меня, зная, что я не соглашусь, ведь его сын – Кристофер, мне совсем не по душе.

– Нет, всё хорошо, я лучше посижу, – добродушно улыбнулась и тут в дело вступила моя мать.

– Габриэль, прогуляйся, тебе не мешает свежий воздух, всё равно же потом возвращаться в кафе с новыми силами, с целью, перетащить коробки, – поговорила она.

– Миссис Даниэлс, а можно поинтересоваться, что за коробки? – спросил её отец Криса – мистер Николас Грэй.

– Ох, да ничего особенного, коробки с десертом, которые привёз курьер Марко, – улыбнулась та ему.

Вот тут уже я испугалась, потому что Николас выкупил когда-то «Brendon's Cakes» и обо всём ему долаживает главный администратор. Если он скажет, что никакой Марко не работает курьером в его заведении, то моему знакомому никакое добро не светит.

– Марко? Что-то мне не говорили, что он работает там курьером, – сказал он, нахмутив брови, а мои руки под столом начали немного дрожать и, в этот момент, не знала как выкрутиться.

– Но Габриэль сказала, что некий Марко работает там или может вам не успели сообщить про новенького? – был в замешательстве отец. – Дочь, он же там новеньким работает? – обратился он ко мне.

– Да, – тут же ответила я, – Да, он новенький, только сегодня работать начал. – сжала платье у себя на коленях. Господи, Габриэль, во что ты вляпалась?

Они кинули и начали разговаривать о своём бизнесе и

как должно дальше протекать сотрудничество. Если немного вкратце, то мои родители очень долго старались подняться на вершину, так сказать, за счёт вина. Они занимаются виноделием и конечно Грэй заинтересовали их вина. Выкупив в Мельбурне половину заведений, а это маленькие рестораны и кафетерии – начали сотрудничать на то, чтобы туда привозили, родительские напитки, разных сортов, для их же продвижения и в пользу Николаса, на что мои мать с отцом согласились: мне же, до этого, нет дела.

– Мам? – позвала её, но та не слышала и тогда сказала громче.

– Габриэль, что позволяют тебе манеры, так кричать, – изогнула она бровь и смотрела таким взглядом, словно я разбила её любимую вазу.

– Можно я пойду в «Brendon's Cakes»? Десерт не будет ждать на улице или его вообще украсть могут, – поджав губы, надеялась, что меня отпустят, потому что оставаться здесь больше не смогу, так как это невыносимо, может ночная тишина поможет мне устроить покой.

– Ну, хорошо, только будь осторожна, поняла? Если что, сразу звони, можешь даже Кристофера взять с собой – на этих словах, уже быстро встала со стула и направилась на выход, когда та, продолжила разговаривать о чем-то с отцом и мастером Грэм. Кристофер был просто каменной статуей, продолжая смотреть в свой телефон. Похоже, он даже не услышал, что сказала моя матушка. Пробежав пару метров,

оказалась у лестницы и быстро начала спускаться вниз.

***

На улице было тепло, давно стояла ночь, а на тёмном небе светили звезды, которые то и дело подмигивали, показывая свой яркий свет. В сон не клонит, ведь уже привыкла засиживаться допоздна, благодаря отцу и матери. Да, они, уж прям сильно, заботятся обо мне, даже, когда я сказала им, что не хочу снова идти на этот ужин, потому что мне там делать нечего. Знаете, что сказала моя мать? Она не просто сказала, она приказала мне, чтобы я привела себя в порядок и пошла с ними и веду себя совсем неподобающе, для юной леди и, особенно, должна понимать, что это очень важно для их бизнеса.

Кафе находилось неподалёку и можно было пройти пешком. На улице было ни души, даже машины так часто, в это время, не проезжали. Кто-то стоял на балконах и курил сигарету, а кто-то обновился и целовался друг с другом. Может мне хотелось такой же романтики, чтобы меня целовали и прижимали к себе, любили и заботились, но так ведь бывает в книжкам, в любовных романах, даже в фантастике, где робот полюбил другого робота и не важно, что они роботы, но, главное, любят друг друга, ведь так?

Доходя до самого угла «Brendon's Cakes», вдруг заметила тень возле входа и резко остановилась, доставая из сумочки баллончик с газом. В этот раз я была готова ходить одна, как раз то, что надо, чтобы защититься.

Эта тень походу заметила меня и моё тело встало в ступор, даже не пытаясь куда-то убежать или наконец брызнуть этому незнакомцу в лицо. Он что, пронзил меня своими взглядом или сказал, какое-то заклинание, из-за чего не могу двигаться?

В этот момент мне реально стало страшно.

А тень все приближалась...

Глава 7

Хилари

В автобусе играла песня «The Weekend» – «The Hills», та возвращала в прошлые времена, когда были самые счастливые дни на свете. Когда любимая невеста Джессика танцевала под эту музыку с ночи до утра, вовлекая меня потом в, сладкий любви, поцелуй, а затем лежать с ней на крыше, на тёплом пледе и встречать рассвет, полных красок теплоты.

Автобус остановился, как и вид за окном, но затем снова двинулся в путь.

Тогда я не знал ни о горе, ни о печали, пока в один момент она не умерла, словно её и не было. Это пустота пробила меня насквозь.

За домами можно было увидеть вдалеке залив порт-Филипп, которое освещает луна, делая волшебные поблёскивания на волнах.

Разбилась на машине, когда ехала домой, полной радости о предстоящей помолвке, тогда мы с ней разговаривали по телефону, договариваясь встретится возле беседки на горе,

но так и не встретились. Дело сразу же закрыли, прикрываясь тем, что несчастный случай, но я не мог им поверить, потому что на том месте было невозможно разбиться и, тем более, умереть. Тогда осознал, что счастье не всегда может указывать на светлый путь, вдобавок показав, настолько несправедлива жизнь. Фотография Джессики всё ещё стоит у меня дома, на тумбочке, напоминая о том, что нужно продолжать быть счастливым, но совсем осторожно. Думаю, она бы такого хотела.

Так за воспоминаниями, доехал до нужной для меня остановки и направился к зданию кафе «Brendon's Cakes»

***

Я начал приближаться к ней и поднял руку, чтобы поприветствовать, но вдруг она мне кинула что-то в нос, из-за чего застонал от боли и прикрыл его ладонью.

– О, боже, как больно, – проговорил я, не понимая её действия.

– Что? – услышал от неё, что через несколько секунд, она, резко, убрала мою руку и положила свою ладонь мне на щеку. – Вы? – явно была удивлена девушка. – Что вы тут делаете?

– Если честно, то сам не знаю, пытался дома заснуть, но не получилось, вот думал, вас тут встречу, – признался ей. – Но почему вы не спите, в такой поздний час, мисс?

Сначала от нее нельзя было сразу услышать ответа, видно, она думала, отвечать или нет, но затем обошла меня, откры-

ла ключом дверь и предложила войти, чему не отказал.

Как только там включился свет, то взглянула меня и про-
изнесла на подобии «ой».

– У вас кровь из носа идёт, подождите, я схожу за ап-
течкой! – воскликнула она и тут же исчезла за другой две-
рю. А я прикоснулся пальцем, над губой, и понял, что кровь
и правда пошла, даже не заметил этого. Присев на барный
стул, начал осматривать помещение, будто попал сюда в пер-
вый раз, но на самом деле мне нечего было делать.

Девушка вернулась с небольшой коробкой, на которой
был изображён красный крест и достала оттуда вату, прило-
жив её к моему носу.

– Простите за нос, но еще хотела поблагодарить вас за то,
что проводили меня тогда домой и тем более насчёт ситуа-
ции с родителями, на выставке, – вздохнула она, убирая пол-
ностью, из под моего носа, алую кровь. – Спасибо, – чуть
прошептала она.

Для меня это показалось милым моментом, но так и не
мог понять, почему она назвала меня курьером перед её от-
цом с матерью. Что я и спросил.

– Там всё очень сложно и так легко не объяснишь, – по-
ложила она руки на колени, направив взгляд в пол. Строгие
родители, запрещающие знакомится с незнакомцами? Инте-
ресно.

– Думаю, мы никуда не торопимся, где они сейчас?

– В ресторане, неподалёку, с одним мужчиной, обсужда-

ют их сотрудничество по бизнесу, но в любой момент могут позвонить или прийти сюда.

– Рассказывай, хочю знать или же ты не доверяешь мне? – смотрел ей в глаза, которые она всё чаще отводила куда-ли-бо. – Ты можешь рассказать мне коротко или же в подробностях, как тебе будет угодно.

В заведении играла песня «Everything i wanted» – «Billie Eilish». Была тёплая и приятная атмосфера, ни одного лишнего человека в помещении, только мы одни, никто не заглядывал сюда в поздний час, следовательно, мы могли спокойно пить чай, не отвлекаясь на что-то или кого-то. А девушка, в этот момент, всё глубже начала проникаться в воспоминания, немного нервно поправляя своё платье на коленях, так как воспоминания давались не самым счастливым для неё образом.

Отпив из кружки воды, начала свой короткий рассказ.

***

Прошлое...

Габриэль сидела коленях отца, пыталась вникнуть в то, что говорил врач, но как можно понять в девять лет какие-то сложные слова?

– Хэппифилссинс был найден у нескольких человек из разных стран, то есть они получили его, не при заражении, а ещё тогда, когда были в утробе матери, но ещё неизвестно, как появилась эта болезнь и есть ли от неё вообще лекарство.

Родители ещё не могли отойти от новости, что их дочь нельзя будет быть счастливой. Переглянувшись друг с другом, они понимали без слов, сколько боли им даёт эта болезнь, накатившая вдруг из ниоткуда.

– А что будет, если счастье превысит больше пятидесяти процентов?

– То она умрёт, в этот раз вам просто повезло, так сказать, предупреждение, во второй раз шансов уже не будет и не может быть, – тяжело вздохнул пожилой мужчина.

У матери не нашлось каких-либо слов и она вышла из кабинета, но отец продолжал сидеть.

– И как преодостерчься от этого? – теперь он задал вопрос.

– Не давать заниматься ей любимым делом или можно, то по чуть-чуть, не покупать тех вещей, которые она захочет или из-за которых сделают её счастливой, дальше уже во взрослом возрасте, не давать ей знакомиться с мужчинами, сами понимаете, влюблённость потом придёт за счастьем, а это куда сильнее.

Лиам всего лишь кивнул, не зная о чём спросить ещё, но тут врач о чём-то вспомнил.

– Ах, да, ваша дочь будет принимать участие в эксперименте? Так, возможно, будет найти лекарство.

Тот кивнул, не раздумывая, ведь знал, что это только одно лишь спасение.

Ещё раз обговорив всё, он вышел из кабинета, прихватив

адрес, где находилась большая лаборатория, в самом сердце города. В коридоре Эмили стояла со слезами на глазах и смотрела пустым взглядом в окно, но заметив нас, вытрала их тыльной стороной ладони. Отец выпустил Габриэль и они пошли на выход из больницы, но было ещё кое-что. То, что они с того времени, начали отчаянно скрывать и не рассказывать ничего, о своих мыслях, дочери.

За ними пришло сомнение.

Глава 8

Хилари

Выслушав самую главную суть рассказа, вдруг понял её поведение.

– То есть, у вас серьёзно, такая болезнь? Я читал о ней и, если честно, это ужасно, – появилась на моём лице гримаса печали.

– Может перейдём на «ты»? – улыбнулась она краем губ, – Я не такая уж и старая.

– Прошу прощения, просто это мои манеры, – испустил смешок, понимая, что получилось неловко. – А чем занимаются твои родители?

– Виноделием – их вина перевозят в разные страны мира, что очень помогает их бизнесу расти.

Я кивнул, бизнес с помощью вин ещё никому не помешал.

– А можно узнать твоё имя? – отвела она взгляд, а я только сейчас понял, что совсем не представился ей.

– Прости, я Хилари Росс, работник книжного магазина,

как бы скучно для тебя не было, – смотрел на неё. В этой девушке меня что-то, да цепляет. Только что?

– Да ты что, я люблю книги! – воскликнула, приложив ладонь к груди. – Особенно оставаться в тишине и читать с полным удовольствием, но иногда мать с отцом говорят не зачитываться ими, оттого, читаю в малых количествах.

– Это хорошо, то есть, не то, что вы читаете их мало, а вообще читаете, меня книги делают счастливым, чем-то, что можно прочесть в Интернете, ведь там нельзя ощутить запах страниц, дотронуться до них и перелистывать, продолжая чтение и совсем не надо волноваться о том, что у книги сядет зарядка, как на телефонах, – говорил и говорил о том, как прекрасны они, потому что это самое лучшее, что придумал человек.

Габриэль, то и дело, кивала и соглашалась с моими рассуждениями, в моем теле расплылось тело, ведь не каждый настолько может любить книги и особенно их напечатанный вид.

– Может сходим, прогуляемся? Заодно я вам покажу где работаю, если вы, конечно, не заходили в этот книжный магазин, – подал ей руку, спрыгивая с высокого стула.

Габриэль задумалась, на её лице можно было заметить множество эмоций, от страха до воодушевления.

– Только если ненадолго и нет, в книжные магазины, к сожалению, не хожу, мне родители сами всё покупают, – взяв меня за руку, спрыгнула за мной.

На её теле было надето белое атласное платье, на котором была сетка с рисунком ромашек. Волосы под цвет смолы, были туго завязаны в пучок, а голубые глаза, так и светились от новых ощущений.

Мы вышли из кафе, выключив везде свет и закрывая дверь на замок, направляясь к автобусной станции, чтобы доехать до «World of lives»

Ехали всего полчаса, поэтому взойдя на тротуар, зашагали под руку, пока большая и полная луна освещала нам путь.

– А какие книги ты любишь читать? Имею в виду, по жанру, – спросил её, пока в моей голове пролетела мысль, а не купить ли ей какую-нибудь книгу, чисто в качестве подарка.

– Больше читаю романы с мелодрамами, но и от остальных жанров не против, иногда мне родители покупают боевики, потому что от них, бывает зеваю и это мне не приносит столько эмоций, как роман, в котором герои влюбляются, они играют свадьбу и у них всё хорошо.

– Хорошо, – качнул головой и заметил, что мы уже подошли к магазину. – А вот здесь я работаю.

Остановившись, девушка начала рассматривать не высокое здание, на нём висел большой плакат с изображением книг и самим приветствием для посетителей, возле входа были посажены лилии и ромашки, а на окнах стояли комнатными растениями, но те, похоже, были уже не комнатными, а уличными.

И из-за этой мысли, я тихо посмеялся, пока девушка про-

должала рассматривать всё вокруг. Было видно, что ей интересно разглядывать все это, словно какую-то старую архитектуру, из девяностых годов.

Вдруг услышал звонок, по правую сторону себя и увидел, как Бриэль достаёт из сумочки телефон, входя в лёгкую дрожь.

– Да? – ответила она, на том конце что-то говорили, – Да, я скоро буду, просто идите домой, – и замолчала, всего на несколько секунд. – Нет-нет, не стоит за мной приходить, мне тут ещё десерты надо разложить. – и посмотрела на меня полными страхом глаза и поэтому, не растерявшись, взял её за руку и повёл на остановку, так как вспомнил, что сейчас приедет последний автобус и следующего придется ждать до утра.

Девушка что-то говорила в телефон, чтобы они за ней не приходили, но те похоже решили сделать наоборот. С течением времени, увидел вдалеке автобус. Ну слава Богу! Но тот резко отъехал и поехал своей дорогой, что даже не было смысла кричать что-то вслед.

– О, нет, – пробормотал я, Габриэль услышала мои слова и взглянула на меня, а затем посмотрела на автобус, который практически было не видно вдалеке.

Зайдя на обочину, на которой стояла лавочка, присела на неё, смотря на чёрный экран телефона.

– Это был последний автобус? – спросила она, не поднимая взгляда, на что дал положительный ответ. – Уходи, –

вдруг сказала она.

– Почему? Я не могу тебя здесь оставить, – присел я перед ней и взяв её ладони в свои руки, сжал их в знак поддержки.

– Прошу, уходи, потому что мне придётся позвонить им и попросить, чтобы они за мной приехали, – по её щеке скатилась одинокая слеза. – А я не хочу, чтобы они увидели тебя, понимаешь? – и подняла голову, а я заметил её глаза, полные слёз.

– Хей, тише, всё будет хорошо, раз ты так волнуешься, то я уйду, но до их приезда, посижу с тобой, хорошо? – нет, на самом деле не понимал, чего она так боялась, но всё-таки решил сделать так, как она просит. Девушка всего лишь кивнула и набрала номер матери, попросив приехать за ней, указав адрес, та походу была немного удивлена, ну, ничего, я бы тоже удивился, если бы моя дочь была в каком-то другом незнакомом месте. Девушка положила телефон обратно в сумку и снова посмотрела на меня.

– Они скоро будут, – хлюпнула она носом. – Только, пожалуйста, не спрашивай почему я так отреагировала, хорошо? На то, есть свои причины.

Покивал ей и взглянул в ту сторону, откуда должна выехать машина. Мы находились в тишине, по улицам никто не гулял в такое позднее время, да и полиция, наверное, предупредила всех о таинственном маньяке, поэтому надо предупредить и Бриэль.

– Бриэль, мне надо тебя предупредить, если тебе еще не

рассказали, – она вопросительно посмотрела на меня. – В Мельбурне завёлся маньяк, который убивает только мужчин, но на всякий случай, не ходи поздними вечерами одна, а то мало ли, – пожал плечами, повернувшись к ней спиной и вдруг почувствовал, как моё тело обхватили вокруг руками.

Девушка стояла и обнимала меня, уткнувшись в спину, резко сообразив, что моя рубашка намочила. Неужели она снова плачет, но из-за чего?

– Что-то не так? Что случилось? – повернулся к ней назад, поглаживая её по голове, успокаивая, но она не ответила, поэтому больше ничего не спрашивал. Пальцы начали перебирать пряди волос, а те словно светились при лунному свете, даря ослепительный блеск. Впоследствии времени, Бриэль отстранилась от меня и сказала.

– Я за тебя боюсь, потому что ты такой интересный и добрый человек, ведь таких редко встретишь, – моё сердце затрепетало, поэтому, не удержавшись, чмокнул ту в лоб.

– А ты очень милая и сейчас тоже редко встретишь таких скромных, но сильных девушек.

– Но я не считаю себя сильной, ведь сильные девушки не плачут.

– Я думаю, наоборот. Знаешь ли, в книгах пишут много, про сильных женщин и те тоже плакали, потому что они через многое прошли и продолжают проходить, ведь они не сдаются, плачут, бывают в печали, но не сдаются. И ты именно такая, ты продолжаешь жить со своей болезнью, а она за-

крыла тебе все ходы. Ты хочешь быть счастливой – она говорит тебе нет. Но, и, это «нет» – тебя не останавливает и ты продолжаешь жить.

– Хорошо, поверю на слово, много замечательных слов ты сказал, – улыбнулась она, положив голову мне на плечо.

Внезапно, девушка похлопала меня по плечу и отстранилась. Я проследите за её взглядом и заметил вдалеке, свет фар, от машины. – Беги, быстрее! – чуть ли не закричала Габриэль.

Я сбежал с обочины и пробежал пару метров, остановился, громко спросив её.

– А встретимся ли мы снова?

– Возможно, – громко ответила юная особа и кивнув ей, побежал в сторону «World of lives», чтобы снова там переночевать.

Глава 9

Габриэль

В машине сначала стояла тишина, якобы ничего такого, забрали дочь с какой-то остановки и совершенно в другом месте, но затем мать, сидевшая рядом, повернула ко мне голову и пристально посмотрела, говоря этим взглядом, чтобы я объяснила, как там оказалась.

– Мам, – но та меня решила перебить.

– Что «мам»? Что «мам»? – повторила она громче. – Ты мне скажи, как ты там оказалась, если ты пошла в кафетерий?

– Решила доехать до книжного магазина, думала он открыт, – придумывала я. Если они узнают правду, то мне не одобровать, а Хилари тем более.

– Откуда ты узнала про этот магазин, если ты куда-либо не ходишь?

– Сегодня в кафетерии утром, две девушки говорили о каком-то книжном магазине и я решила спросить адрес, – повела плечами, устремив взгляд в окно.

Мы начали проезжать «Brendon's Cakes», наконец, через некоторое время приближаясь к дому. На моём лице невольно появилось грустное выражение лица, в понимании того, что мне нельзя куда-то ездить или вообще гулять, что может случиться что-то страшное, как говорили предки, намекая, на изнасилование девушек или же на убийц. Лари говорил про какого-то маньяка, но меня тогда его слова совсем не испугали, потому что знала, кто этот маньяк.

Мать увидела печаль на моём лице и притянула к себе, крепко обнимая за плечи. От неё такого не ожидала, честно, потому что обнимает меня только тогда, когда пьяна или я сделала какую-либо работу очень хорошо, но без причин, объятий мне правда не хватает, даже малой поддержки, но конечном итоге, только и слышала, что мне то или иное делать нельзя, ради моей жизни.

– Я понимаю, что тебе хочется погулять где-нибудь, но нельзя, потому что мы оберегаем тебя ради...

– Моей же жизни, – закончила за неё и резко отстрани-

лась, снова посмотрев в окно и заметив, что мы только что подъехали к дому.

Даже не слушая мать, вышла из машины и направилась в дом, а затем в свою комнату, закрывшись там на замок. Сейчас совсем не хотелось с ними разговаривать, они только и делают, что спасают мою жизнь, когда всё на самом деле не так. Разве это жизнь, когда тебе всё время указывают? Разве это жизнь, когда за тебя всё решают? Разве это жизнь, когда нет той самой свободы, на которую имеет право человек? Думаю, это не жизнь вовсе, а тюрьма, в которой тебе нужно жить, но нужно ли смириться с этим?

***

Зайдя, с ноутбука, на сайт книжного магазина «World of lives», где работает Хилари Росс, решила найти его контактные данные. Полистав информацию, наткнулась на номера директора и работников, где было написано имя «Хилари». Записав номер в телефон, набрала его и начала слушать гудки. Через какое-то время подумала сбросить. Вдруг он спит, а я мешаю? Но юноша неожиданно ответил.

– Да?

– Лари?

– Габриэль? Всё хорошо? Ты где сейчас?

– Да-да, со мной всё в порядке, я дома, скандала, к счастью, не было, потому что, они, как будто, понимают, что мне хочется куда-нибудь выбраться и погулять.

На том конце, можно было услышать, как он усмехнулся

и от этого на лице сама по себе появилась улыбка. Что он делает со мной? Вроде встретились пару дней назад в кафе, а уже хочется улыбаться из-за этого человека. Но вспомнив о своей болезни и что надо следить за гормонами счастья, посмотрела в сторону специального браслета, лежащего на столе.

– Ты спал? – спросила, вставая с кровати и подходя к столику, надела его, посмотрев на маленький экран. Он показывал двадцать процентов счастья.

– Да, спал, – и мне стало неловко, но у него был такой милый заспанный голос.

– Прости.

– Всё в порядке и главное, что именно с тобой всё хорошо.

Немного помолчав и снова направив взгляд на браслет, придумала вдруг замечательную идею.

– Ты любишь гулять по ночам возле залива?

– Да, мне нравится гулять, особенно ночью, так тихо и никого нет, а к чему этот вопрос?

– Встречаемся завтра в полночь возле кафе, спокойной ночи, Лари! – и отключилась, замечая, что было уже почти четыре часа утра, пора срочно ложиться спать.

Поставив будильник на завтра, уже хотела закрыть глаза, но как будто опомнившись, разблокировала экран телефона и зашла в контакты, вместе с тем, нажимая на номер Хилари, записав над ним:

Лари ♡

Глава 10

Габриэль

В одном наушнике играл трек «Dusk Till Dawn» – «Zayn feat. Sia»

Слушая его, хотелось думать только о хорошем и, конечно, о любви. О страстной и всеми манящей любви, каждый хочет ощутить её, испробовать на вкус, а также поведать границы и немного согрешить, словно, это плод, который обязательно откусить, что и случилось с Евой в саду – очень печальная история, если честно.

На утро, когда пришла в кафетерий, Андреа сначала меня не узнала и успела подумать, что у меня температура. На самом же деле я чувствовала себя так прекрасно, что не знала куда деваться, но и совсем не забывала смотреть на браслет.

– Слушай, мы, конечно, не лучшие подружки, но может у тебя кто-то появился? – задала она мне вопрос, когда только-только начался перерыв.

– Нет, никого у меня нет, с чего ты взяла?

– Ну-ну, – покачала та головой, жуя жвачку во рту.

Когда нам снова пришлось занять свои места у барной стойки, то увидела как Лари заходит в кафе. В чёрной рубашке, а четыре верхние пуговицы были расстёгнуты. За рубашкой же была видна татуировка с изображением чёрной розы с шипами. Волосы были в лёгком беспорядке, что придавало виду сексуальности. И услышала тяжёлый вздох Андреа.

– Какой же он красавчик, по-любому девушка есть, такой

не может быть одиноким, – протирала девушка бокалы, не отводя от него взгляда.

Конечно, от него такого не ожидала, вроде бы был на вид романтичный парень, а пришёл вылитый мачо. Закатила глаза от своей напарницы, но улыбка всё-таки промелькнула на моём лице.

Он приближался, а ладошки почему-то вспотели и стало совсем жарко в помещении, хоть в кафе и были включены кондиционеры.

– Здравствуй, Бриэль, – подошёл он и поприветствовал меня и заметила краем глаза удивление на лице Андреа и немного усмехнулась с этого, снова посмотрев в глаза парню и выронив коробку конфет из рук, при одном его виде. Опешив, нагнулась за ними, для того, чтобы подобрать, одновременно с этим, ответив ему.

– Добрый день, Хилари, чего желаешь?

– Тебя, но можно даже кофе, не выспался сегодня, – запустил он пальцы в свои волосы и я на мгновение затаила дыхание, только спокойствие, главное не растаять на месте. – И как видишь, в старой одежде, так как новую не взял, вообще, ночевал в книжном магазине, но директор, мистер Джонс, сказал, чтобы уже ездил к себе домой, потому что некоторые людишки думают лишь одно: ночью по магазину ходит маньяк. А мне до дому далеко ехать, поэтому иногда не прихожу на работу.

– Теперь понятно, почему я не видела тебя, тогда те, два

дня, но я могу тебе предложить здесь одну комнату, у нас в кафе, можешь ночевать там, она давно пустует, – пожалала плечами, как будто это обычное дело предлагать кому-то комнату и тем более в том месте, где ты работаешь. Ну, а почему бы и нет? Я бы была не против видеть, каждое утро, такое сокровище в расстёгнутой рубашке. О, боже, Габриэль! Угони свои мысли!

– Ты уверена? Точно никто не будет против?

От меня последовал кивок, но и не могла скрыть румянца на своих щеках. Мои мысли меня слишком быстро выдали. И налила ему кружку кофе, он взял его и пожелал мне хорошего дня, подмигнув мне, направляясь к выходу. Ко мне подошла Андреа и подперев руку о щеку, смотрела на меня, в течении нескольких секунд, но затем заиграла бровями.

– Значит Хилари?

Снова же мотнула головой, в знак положительного ответа, и увидела, что на стул присела Элиста, у той можно было заметить окрашенные кончики волос в фиолетовый цвет. На лице лежала тонна косметики, скрывая синяки под глазами, которые всё равно были заметны.

– Про что разговариваем, девчонки, – весело проговорила она и заказала клубничный коктейль.

– Ни про что, а про кого, – поправила её черноволосая, – Знаешь Хилари? Ну, у него там..– и начала описывать его внешность до самых мелочей, Элиста же задумалась, словно сейчас она скажет самый важный ответ и решит глобальные

проблемы, которые вовсе и не решить так быстро.

– У которого тату снизу на правой стороне груди? Чёрная роза с шипами?

В ответ девушка ей закивала, а мне стало любопытно, откуда она может его знать или может пересеклись сейчас в заведении, тем более, как татуировку Хилари не заметить, она все равно бросается в глаза.

– Да, знаю его, потому что, он мой кавалер, – неожиданно сказала особа. У меня перед глазами встали звёздочки и круги под глазами, сердце забилося в бешеном ритме. В смысле кавалер?

И выронила из рук тарелку, а та, тут же разбилась об пол. Все взгляды людей, сразу были направлены в мою сторону и извинившись, начала подбирать осколки бывшей посуды. Точнее, так разбилась моя вера в то, что Лари – свободный молодой человек. Почему ты настолько наивная, Бриэль?

Андреа, посмотрела на меня так, будто я сотворила что-то настолько плохое, что мир сейчас, также, разобьётся на части, как эта тарелка.

– Часто к нему на работу хожу, в книжный магазин, не парень, а мечта! – воскликнула и не повела бровью, но похоже девушка заметила моё волнение и продолжила. – Вот, купил мне вчера сумочку, я так его люблю, просто обожаю, самый лучший парень на свете! – и убрала свою сумку, из красной кожи, под стол. Неужели правда? Почему я не могу представить Элисту с книгой? Что-то тут не так, не могу в

это поверить.

Моё сердце не могло перейти в обычный ритм, от накалившей печали и сомнения. Да, признаю, Хилари мне нравится, но, на что я надеюсь?

— А где ты была всё это время, что-то давно тебя не видела — задала ей вопрос и получила ответ, но тот меня совсем не удивил, потому что она развлекались с подругами в клубе. И про эту девушку ещё можно сказать, что она ходит в книжный магазин? Не поверю.

Больше ничего не узнав нового, решила больше ни о чём её не расспрашивать, а начать протирать бокалы, даже, если те, были и так чистые, но ко мне почему-то всё больше приближалось разочарование.

Глава 11

Хилари

Я попрощался с мистером Джонсом и вышел из книжного магазина, в первый раз не выходил последним. Чудо какое-то. Сегодня не очень, так, выспался, потому что спал в повседневной одежде, да и Бриэль позвонила поздно, но главное, что с ней все в порядке и с родителями у неё не было скандала. Возможно.

Достав телефон, набрал номер своей матери, но там снова прозвучал автоответчик: «Абонент не доступен, оставьте сообщение..». Уже как пару месяцев мать не отвечает на мои звонки, про сообщения вообще молчу. Мои предки занимаются конным спортом и иногда пропадают в горах, дабы

полюбоваться красотами природы. Мать даже подарила мне снимки, которые сделала в походе, но эти фотографии не грели душу, как её разговоры со мной. С ней можно поговорить о чём угодно, где-то она поддержит, где-то даёт дельный совет. С отцом, у меня были отношения не такие крепкие, так как, он всё время учил меня уму разуму и повторял, практически, всё время, чтобы я был настоящим мужчиной, а не тряпкой. Моё желание – работать в книжном магазине, он тут же принял в штыки и наговорил мне такого, что понял – меня, мой родной отец, хочет видеть таким, каким он представляет в своей голове, то есть, где я буду работать лесорубом или автомехаником или, вообще, бизнесменом. Ни один из этих вариантов, мне не был по душе, потому что знал – это не моё. К чему лежит душа и сердце? К любви, к любимому делу, к любимым вещам, с которыми не захочешь расставаться. Но появляется вопрос, к кому? К тем людям, кто понимает тебя. И понимала меня только мать, та всегда поддержит меня, чем бы я не занимался.

Тяжко вздохнув, я побрёл по тротуару, а вдалеке было видно, как солнце уходит за горизонт.

В голове всплыл взгляд Габриэль и на лице невольно появилось улыбка, она точно была удивлена от моего вида и мне уже говорили о нем, что похож на сексуального мачо, но сам знал, что в душе романтик. До ночи оставалось еще четыре часа, следовательно, к кафетерию я не спешил, а наслаждался этим вечером, можно подумать, что это последний

день и в один миг мы все умрём от конфетной и сладкой лавы, хотя, у нас тут и вулкана-то нет. Шагая по дороге, можно было со временем понять, что наступала ночь. Солнце, заменяла выходящая луна в ночи – тёмно-синие небо с белыми точками, точно на полотне, только что прошлись кистью, одним движением подарив такую красоту.

Уже, практически, подошёл к «Brendon's Cakes» и вдалеке увидел девушку, на ту падал лунный свет и отражал её лицо в другом виде, точно, открывая новые тайны, её эмоций, на лице. Она была одета в белые шорты, а верхней одеждой были: серая футболка без надписей и рисунков, поверх которой была лёгкая кофта. Если бы на её теле, сейчас, присутствовала белая облегающая ткань, то тогда, невозможно было бы отличить от самой богини красоты – Венеры.

Подойдя к ней, мы поприветствовали друг друга и направились на пляж «Брайтон», к тёплому песку, а главное, к широкому берегу, где можно чувствовать себя свободным от жизни, внутри города. Как давно я там не был.

***

Мы подошли ближе к воде. Было умиротворяющее чувство, а на душе – капля эйфории и радости. Но и, в тот же момент, хотелось бегать и смеяться, будто бы выплескиваешь всё то, что скопилось внутри. Волны касались голых ступней, неподалёку лежала наша обувь, мы говорили друг другу ни слова, с того момента как встретились час назад.

– Я люблю, иногда ночью, приходить сюда и слушать шум

залива, никого не предупреждая, – заговорила вдруг она и взглянула на меня, улыбаясь. Мне нравилось видеть её такой. Такой спокойной, ушедшей от своих проблем и, наоборот, прийти в место мечтаний, где будешь сидеть, хоть и некоторое время, но мечтать.

– Хотя бы, предупреждай теперь меня, если кому-то другому не хочешь говорить, куда ты идёшь, – и сделал паузу, тут же продолжив, – Тогда и я с тобой пойду.

Она продолжала улыбаться и затем призналась, что ей хорошо со мной и хочет узнать обо мне побольше.

Думаю, это самый лучший вечер в моей жизни.

Глава 12

Габриэль

Когда приходила домой, родители меня постоянно спрашивали, почему я задержалась и отвечала им, совершенно, по-разному, придумывая отмазки и, походу, они ни о чём не догадывались. Меня это радовало, потому что, так я чувствовала себя, хоть немного счастливой и свободной, не смотря на то, что через долгое время.

Каждый день узнавала от юноши много нового, даже то, что скрывается за его сердцем, но и не забывала рассказывать про себя, совсем немного – моя жизнь не состояла из моих интересов и я только делала, что сидела дома за книгами и читала. Вся комната была у меня личной библиотекой. Главные герои были моими друзьями, но совсем не разговорчивыми. Бывает, сидела возле подоконника и глядела в

окно, провожая взглядом детей, игравшие в мяч и улыбающимися друг другу. Они были счастливыми. Даже чувствовала некую зависть к ним, потому что знала, что не смогу так бегать и веселиться с ними.

Также, Лари рассказал про свою первую любовь. Судьба не сжалилась над ней и из-за этого мне стало печально. Тогда он принёс мне её фото и на ней была изображена очень красивая девушка, видимо, природа для неё, тогда, ничего не пожалела. И в тот момент, я расплакалась, но оказавшись в объятиях парня, быстро успокоилась, как будто, мне дали выпить валерьянки, но может Лари и есть моя валерьянка, с ним могу ощущать себя спокойно и быть самой собой, а не притворяться перед всеми бесчувственным человеком.

Мне хотелось, чтобы всё дошло до депрессии – просто лежать и находиться в печали, ничего не хотеть делать и быть закрытой в себе, но болезнь ко мне не торопилась приходить, поэтому подавляла в себе улыбки и гормоны счастья, поскольку книги и красивые виды природы меня реально делали счастливой и приходилось как-то справляться с этим. Даже задумывалась о самоубийстве, но понимала: суицид – это не выход.

Я просто хотела жить. Жить счастливо.

Каждый день в «Brendon's Cakes» встречались с ним, но всего на пару минут, обмениваясь новостями. Каждую ночь, мы по долгу ходили возле залива Порт Филипп и делились событиями за прошедший день, бывает раскрывала для него

некоторые смешные секреты и, в целом, смеялись над ними. Мы дарили друг другу страстные и нежные поцелуи, наслаждаясь этими ласками, уходя в наш общий мир, где никого не существовало, кроме нас самих. Прикасались ладонями к нашим телам, оставляли на них, краткие, поцелуи, глядели в глаза, словно это были и не глаза совсем, а целый космос. Внутри нас бурлили эмоции, но их невозможно было передать словами, только ощущать их, осознавая, что мы – одно целое и ничто нам не помешает любить друг друга.

Мне хотелось с ним уехать куда угодно, главное с ним и подальше ото всех тех завистливых людей, не верящие в любовь, не верящие в надежду и веру.

– Лари, – произнесла я, чтобы привлечь его внимание. Сейчас, когда лежала у него на груди, ко мне пришёл в голову вопрос, терзавший меня. Может и глупо его было задавать, из-за того, что было между нами в последнее время, но должна была знать правду, чтобы, наконец, успокоить себя и, в особенности, свои мысли.

– Да? – взглянул он на меня, а в глазах стоял вопросительный знак, намекая на то – он внимательно слушает.

– Ты знаешь Элисту? У тебя было что-то с ней или..– мне не хотелось произносить это в слух, но он, кажется, понял, что я имею в виду.

– Нет, с ней у меня ничего не было и не будет, ведь, с Элистой, не, так хорошо, знаком и не хочу знакомиться, так как, типаж девушек, как у неё, меня не привлекает, – кос-

нулся пальцами моей щеки, нежно поглаживая её, подушечками пальцев. Я смотрела только на него и только на него, не отвлекаясь, ни на что, вокруг.

И тогда, сердце мне нашептало, самые замечательные и искренние слова. Я поняла, что полюбила его.

Глава 13

Габриэль

Шли дни, а там уже прошло и три месяца. С Хилари по вечерам мы начали сидеть в «World of lives» за столом и читать книги на свой вкус, а ночью мы снова приходили к заливу и слушали шум волн, по утрам мы созванивались и говорили о новых новостях или делах, которые будут в течении дня. Со временем, вдруг начала задумываться о том, как признаться ему в любви, ведь я влюблена так, что готова рассказать родителям правду, но это тогда уж будет слишком. А я так хочу сказать им, что хочу сама решать, как мне жить, вести свой поток жизни, не задумываясь о том, что случится со мной, а просто быть как все. Как все нормальные люди

Одним вечером, отец позвал меня к себе в кабинет. В моих голове промелькнуло, что опять скажет найти какие-то бумаги в шкафу, но зайдя к нему, тут же увидела знакомое лицо и сердце учащённо забилося, появилась паника, сковавшая меня изнутри, но снаружи виду не подавала. Когда подошла к столу, возле которого он сидел, тот поднял на меня свои глаза и показал на экран компьютера.

– Мы вроде виделись с ним на выставке, да? – и устремил

глаза обратно на монитор.

Ему в ответ пришлось услышать молчание. Я не знала, что сказать. Теперь сильнее начала бояться за судьбу Хилари Росса. Допрос продолжился.

– Ну и что ты молчишь, дорогая дочь? Это же он тогда был?

Мне всего лишь пришлось кинуть, язык не поворачивался, чтобы что-либо сказать, хотелось спрятаться, а лучше всего спрятать Лари от моих «добрых» родителей.

– Кто он? – задал следующий вопрос.

– Он брат моей партнёрши в кафетерии, – снова соврала я, чтобы как-то вытащить его из этой грязи, в которой сама уже давно тону.

– И снова ложь, Габриэль Даниэлс, – проговорил он. – Снова ложь, – и тяжело вздохнул, добавив, что я свободна и могу идти.

Он умрёт.

Перебирая ногами, по мягкому ковру, остановилась возле двери. Не хотелось идти дальше, хотелось увидеть, какие действия последуют от отца.

Его убьют.

Отец звонит кому-то – и это то, что хотела увидеть.

Ему конец.

По моим щекам начали течь слёзы, не зная, кидаться ли на отца или же просить на коленях, чтобы его не трогали. И не удержавшись, разрыдалась в голос, упав на колени, крича,

во все горло, сквозь слёзы.

– Не убивай его! Прошу! Не делай этого! Умоляю! – закрыла ладонями лицо, но сквозь них видела, что тот встал со своего чёрного кресла, а от моих криков, у него, даже, из ладони, выпал телефон. Услышав эти слова, его брови поползли вниз и не обращая внимания на мои рыдания, подошёл и строго спросил.

– Откуда ты знаешь? – в его голосе чувствовалась сталь, мне не очень было приятно слышать такой тон в его голосе. И поэтому ответила также.

– Уже давно, как год назад, потому что случайно услышала твой разговор с матерью на кухне о том, что нужно убить моего прошлого друга Джеймса, – хлюпнула носом, но продолжала сидеть на полу, совсем не смотря отцу в глаза, – Сначала я не поняла, думала, шутки шутите или, может, вы не серьёзно, но затем пошли убийства всех тех юношей, с которыми я общалась и тогда многое поняла: нужно молчать, не приближая к себе мужчин, чтобы никто из них не пострадал из-за меня, – встала, посмотрев отцу прямо в глаза. – Теперь скажи, в этом есть моя вина? – громко спросила, он мне в ответ, покачал головой, но и промолчал. – А я чувствовала вину за этими людьми, чувствовала и задумывалась о самоубийстве, носила эту вину на своих плечах, которая была слишком тяжела, хотела сказать вам про Хилари, во всём признаться, надеясь, что вы больше такого не повторите, а в итоге что? – и из моих глаз снова брызнули солёные капли,

но их совсем не контролировала, – В итоге вы даже не изменились, ни насколько!

И в комнате настала напряжённая тишина, только было слышно, как тикают часы, словно намекая на то, чтобы мы прекратили эту тишину – она же продолжала буйствовать, в тихом хаосе.

Это была не счастливая семья, то счастье давно осталось в прошлом, ему на замену поставили лишь бесчувственность. Спросив отца, будет ли он убит, тот ответил, как будто и не задумывался о своем решении.

– Да.

И направился к телефону, лежавшему на полу. Снова закричала на него, повторяя, что он совсем не изменился и делает не правильно, по отношению к ней. Моё состояние подходило к истерике, думаю, мне можно было уже психушку вызывать, так как успокоить себя никак не могла, ведь он наймёт убийцу и Лари просто не станет, словно его и не было. Я ещё никогда никого не любила так сильно, как его. И только его.

– Что я должна сделать, чтобы он остался жив? – пошла я на крайние меры. Эмоции так и бурлили внутри, гормоны счастья давно понизилась до нуля. Ждать его ответ было невыносимо, вероятно, время остановилось и, из-за своей гордости, не хотело идти вперёд.

– Ты оборвешь с ним все связи и не будешь видеться, зная тебя, ты вроде должна была гулять с ним после работы, твои

придуманные отговорки тоже проверил, так что, только этот вариант и никакой больше, а если встретишь его где-нибудь – вести себя эгоистично, – повёл плечами, положив телефон на поверхность стола, но не убрав от него ладони, дожидаясь моего согласия.

Я не могла согласиться на это, не могла идти по его струнке, но другой выход, никак не хотел находиться, мне нужно было достаточное количество времени, чтобы, хоть что-то придумать. В голову никаких гениальных мыслей не приходили, а время шло, не сжаливаясь надо мной.

И не находя, какого-либо другого решения, я сдалась, соглашаясь с его условиями. Только ради жизни Хилари.

Глава 14

Хилари

Четыре дня не могу дозвониться до Бриэль. Возле кафе, по ночам, тоже не появлялась. В итоге шёл один к заливу, чтобы попытаться понять, *что я сделал не так?*

В следующие дни, приходил в заведение, чтобы увидеть её и поговорить, но даже на работу она не приходила, что меня встревожило. Спросив о ней, у черноволосой девушки, которая была партнёршей Габриэль, та ответила, что девушка заболела и выйдет на работу не скоро, а у меня же отлегло от сердца, осознав, почему она не может ответить, может она настолько больна, что не может поговорить со мной или не хочет, чтобы я волновался? Наверное, так и есть. А может пойти к ней домой? Но она же говорила, что не стоит при-

ходить к ней, напоминая о строгих родителях. Во мне боролись две стороны: идти к ней или ехать в книжный магазин.

И подумав, решил выпить кофе и поужинать десертом в виде треугольника, со вкусом клубники, а затем уже идти к девушке.

– А вы правда кавалер Элисты? – вдруг спросила меня особа, по имени Андреа, на бейджике.

– Что? Элиста? Нет, я не её кавалер, помню, постоянно ко мне заходила и строила глазки, но она не в моём вкусе, манер нет, ведёт себя не как приличный человек, очевидно, мать с отцом не хотели заботиться о её поведении, слишком упёртая, но, одновременно с этим, можно сказать, что в будущем упорность ей поможет многое достичь, если девушка этого захочет, – объяснил я ей.

– Ой, а она такого наговорила, вот же черт, – тяжело вздохнула она и потянулась к стакану, заметив краем глаза кого-то, может наш разговор кто-то подслушивает? Но Андреа улыбнулась и снова задала вопрос.

– А откуда вы знаете, Габриэль или же вы и есть её вторая половинка?

– Познакомился здесь, в вашем кафе, ничего необычно и мы не в отношениях, но у меня есть к ней симпатия, может даже и влюблён, только не замечаю этого, – на лице, сама собой, появилась улыбка, якобы, говоря что-то совсем не важное, а девушка кивнула, снова взглянув куда-то и тут же услышал, как громко закрылась дверь. Обернувшись, заме-

тил Элисту, за окном, та шла с недовольством на лице, а затем исчезла из виду.

– Она всё слышала из нашего разговора, но утверждаю, что она разозлилась из-за вашей любви к Габриэль, – усмехнулась черноволосая.

Но мне было жалко её, поскольку, можно понять – родилась из такой семьи, где на неё обращают внимания, дарят много подарков, покупают то, что просит и ждут самые большие надежды от неё. Ей нужно поменяться, найти саму себя, в надежде, на светлую любовь и хорошее отношение к ней со стороны людей. Она может быть в обществе тех, кто не сможет помочь, в трудную минуту или ей придётся тонуть и выбираться самой. Для чего еще существует дружба? Чтобы была поддержка, понимание со стороны друг друга и было всё равно на деньги.

Но затем, через некоторое время, вернулся к теме про себя, задумываясь над своими словами. Правда ли, влюблён в Габриэль? Ведь от силы знаком с ней три месяца, для любовных чувств, нужно, кажется, достаточно больше времени. Узнать все черты характера, то, что она любит и не любит, как или где ей комфортно,. Может это и мелочи, но бывает, что они вырастают в большее, чем остаются просто мелочами.

И спрыгнув, с барного стула, направился к выходу.

Глава 15

Габриэль

На телефон по несколько раз поступали звонки и сообщения от Хилари и в итоге, включила на функцию «тишина», чтобы не было слышно какого-либо звука от устройства. Я сейчас полностью опустошена, а особенно мне печально за моего возлюбленного, ведь ему, наверное, так больно быть в неведении.

Примерно пару минут, смотрела в окно автомобиля и мой взгляд падал на номера, проезжающих мимо, машин. Не удержавшись, тотчас же, зевнула. Было слишком скучное это занятие и перевела взгляд на свои «часы счастья».

Когда в тот день пришла мать, то отец ей всё рассказал и, чтобы не видеть мамино осуждающего взгляда, пошла в свою комнату, хлопнув дверью. Несколько часов, просидев в одиночестве, ко мне в комнату постучали и в дверях показалась родительница. Она подошла ко мне и крепко обняла, как бы давая поддержку, но её не было, вот что печально. Она спрашивала, что хороший ли он и не причинит ли кому-либо зла, на что ответила ей, что он лучший человек, когда я кого-либо встречала. Помолчав с ней пару минут, она ушла, больше ни сказав ни слова. Ей нечего было сказать, только «это всё ради тебя и твоей жизни», но в этот раз решила промолчать об этом, за что, благодарна ей.

Сейчас в наушниках играла песня «Right Now» – «One Direction». Я с матерью ехала в клинику имени Р.Д. Кроссмана. Туда меня, каждую неделю, возят на эксперимент по поводу болезни «Хэппифилссинс», за эти несколько лет, они

так и не нашли лекарства от неё, но надежды не теряли, а вот моя надежда, начала почему-то угасать уже в двенадцать лет. Если мне сейчас восемнадцать, то можно подумать, что она давно угасла, когда совсем не так, она есть, не пытаюсь её затушить полностью. Потому что надежда есть всегда и всё может привести в хорошую сторону.

Сменив поток мыслей, ни о чём больше думать не хотелось, кроме о Хилари. Он такой нежный, трепетный, заботливый, много лучших качеств и по-моему минусов вообще нет. С этим человеком можно разговаривать на любые темы, даже о самых неловких, при таких он даже может дать совет или не смеяться, чтобы не смутить меня.

В свободное, днём, время, мне удавалось сбегать из дома под каким-либо придуманным предлогом и эти дни были, на самом деле, самыми лучшими. Мы лежали на песке, смотря на звёзды, взбирались на небоскрёб, чтобы увидеть закат, мы воровали в шутку сладости с прилавков, а злые продавцы гнались за нами вслед, мы держались за руки, словно были парой, мы улыбались друг другу, бегали по улицам, как ненормальные, ели одну сладкую вату на двоих, нам улыбались добрые прохожие и я не могла удержаться, не пропев песни о любви – это были самые прекрасные моменты в моей жизни, в животе порхали множество бабочек, хотя какие бабочки, там были драконы, но сейчас всего этого нет и не будет, потому что мои «любимые» предки решили меня снова спасти с помощью убийств, которые не приводили ни к

чему хорошему.

В один из дней, я как-то сказала Лари самую важную вещь на свете, из-за которой он часто будет приходить к заливу и сидеть возле берега, поднимая глаза к небу.

– Я хочу сказать тебе кое-что важное для меня, только потом не смотри на меня как сумасшедшую, хорошо?

– Хорошо, – пообещал он.

– Когда я умру, то моя душа, обязательно, сольётся с заливом и ты будешь приходить сюда, зная, что это моё любимое место, будешь смотреть на залив и на небо, ощущая, как ветерок прикасается к твоим волосам, когда на самом деле, это буду я. Я буду оберегать тебя.

Юноша стоял, не в силах что-либо сказать, словно, сейчас, девушка проговорила какое-то важное предсказание, насчёт его жизни. И медленно шагая к ней, молча заключил в свои объятия, ни сказав ни слова.

Снова, не сдерживая солёной жидкости, тихо расплакалась. Сдерживая всхлипы, достала из кармана платок и вытрала сопли под носом. Как же безнадежна моя жизнь и сколько всего теряю, но только ловлю бесчувственность отца и матери, походу, тем было всё равно, что я чувствую и что буду чувствовать в будущем, главное не счастье.

Мы уже заехали на стоянку многоэтажного здания и открыв дверь, мне в лицо ударил прохладный ветер. Неподалёку был парк, где присутствовали высокие деревья, а рядом с ними, конечно, не могло обойтись из пушистых кустов.

Направляясь ко входу в клинику, знала, что хочу, на данный момент, только одного.

Ощущать лишь пустоту.

Глава 16

Хилари

Начало темнеть, что предвещало к следующей ночи, которая заменяла свет на тьму, словно в сказках из какой-то определённой книги.

Шагая по тротуару, я представлял себе встречу с её родителями. По словам Габриэль, они очень злые и строгие по отношению ко всему, но думаю, если с ними поговорить, то всё наладится. Только не мог оценить, обстоятельства того, почему ей нельзя с кем-то общаться или дружить, иметь подруг или мужчин. Что в этом плохого? Хотя, у неё болезнь «Хэппифилссинс», но это же можно контролировать.

Так за задумчивостью, заметил, что дошёл до её дома. Постучав в дверь, мне открыл какой-то старик и немного удивившись, спросил его о девушке.

– Габриэль тут не живёт, она живёт на пять домов дальше, – махнул он рукой и закрыл передо мной дверцу, что даже не успел поблагодарить его. Сейчас удивление сменилось – волнением. Неужели она специально привела меня ни к тому дому, правда, что ли, что-то не так?

Пройдя ещё дальше, остановился возле другого дома, который был построен из красного кирпича, таких домов мне

попалось несколько по пути, как будто близнецы и не различишь совсем, только этот был с тремя этажами, что мне пришлось задрать голову. Позвонив в звонок, который был встроен в кирпич, мне через несколько секунд открыла мать Бриэль. Та была одета в строгий костюм: белая блузка, на которой были расстёгнуты первые две пуговицы, поверх блузки пиджак, а нижняя одежда – это мини-юбки, то только та была, уж сильно короткой на вид. Неужели, её муж не запрещает ходить в такой на работу?

– Здравствуйте...– и замялся, не зная её имени, но та осмотрела меня с ног до головы, как в тот раз, но уже показала отвращение или мне показалось?

– Эмили, – подсказала она мне.

– Да, здравствуйте, Эмили, я хотел узнать, с вашей дочерью всё в порядке? Мне сказали, она заболела.

И тут мне на встречу выбегает как раз она, но её виду нельзя было позавидовать – глаза красные, а под ними мешки и искусанные губы. Похоже она плакала, но из-за чего?

– Бриэль? – мать услышав её имя, повернулась к той и строго посмотрела.

– Лиам! – выкрикнула она, кажется, позвав отца юной особы.

Тот через некоторое время спустился вниз, тоже в строгом костюме, только нижняя одежда состояла из чёрных классических брюк, и увидев меня, на мгновение замер на лестнице, но затем спустившись на кафель, подошёл ко мне и спро-

сил.

– Что вам нужно?

– Папа! Прошу, дай я с ним поговорю, – вдруг подошла к нему дочь, положив ладонь на плечо.

– Нет, – стояла сталь в его голосе и у меня брови поползли вниз, ведь такие наоборот ухудшают отношения между своими детьми, но промолчал об этом, чтобы не усугубить ситуацию.

– Пять минут, пожалуйста, – сжала Бриэль пальцы, как бы сильно попросив об этом. Он постоял несколько секунд и кивнул, предупреждая, что всего пять минут и не больше.

Она обошла его и взяв меня за руку, повела куда-то от дома, где бы предки не могли услышать нас.

***

Мы отошли чуть подалее и она сразу же крепко обняла меня, приговаривая и повторяя, каждый раз, что какая же она дура, так ничего толком и не объяснив, но напомнив ей, что у нас не так много времени – отстранилась от меня.

– Знаешь, я тут кое-что поняла, это самое важное, – а я затаил дыхание, наострив уши, чтобы не пропустить не единого слова, – Поняла, что люблю тебя.

Эти слова отпечатались у меня в голове, а особенно, запомнили её тон и эти слова, словно это чудесный звон для ушей, но лились на сердце, сладким мёдом. Ах, как же это чудесно слышать от неё, потому что...

Она резко оттолкнула меня, прокричав «*Осторожно!*».

И в ту же секунду, я своими глазами увидел, как она упала на землю, рядом со мной, по ее майке, в области сердца, расплывалось красное пятно. Закричав на всю улицу, подполз к ней, пытаясь привести в чувство, затем подбежали, в страхе, её родители и начали звонить в «Скорую помощь». Себя я чувствовал, наверное как, в замедленной съёмке. В ушах стоял гул, покрывавший все звуки вокруг, а на лице стоял ужас, продолжая легонько бить по щекам, *прошу, не оставляй меня, не уходи в мир иной.* Я смотрел на девушку, а та медленно умирала подо мной, которую я всем сердцем полюбил.

Машина приехала спустя десять минут и не проговорившись ни слова с её предками, поехал вместе с ними до городской больницы, полными горя и отчаяния.

Глава 17

Хилари

Налил себе кофе из автомата, обратно присаживаясь на свое место. Я находился в коридоре больницы, где-то на стенах висели плакаты с разнообразными статьями и рисунками, пол и стены с потолком были белого цвета, а сами же диваны бирюзового. Сам интерьер, с такими цветами, почему-то меня клонит в сон, но я держался, ради девушки, лежащей сейчас в одной из палат.

Родители Габриэль сидели неподалёку, только с разных сторон дивана, словно они не знакомы. Успели поссориться или они так и были в ссоре? Что-то они какие-то странные.

Меня это, нисколько, не пугало, но, вероятно, нагнетало любопытство, что самое главное – это раздражение из-за того, что решали за дочь, как ей жить.

Когда Бриэль прокатили в палату на кушетке, то с того момента прошло несколько часов. Больше оттуда не выходили и я боялся думать о худшем. Она любит меня и из-за этого сердце так и уходит в пятки, будто попав в сон. А я даже не успел сказать ей, что тоже её люблю и если она...

Тут из кабинета вышел врач, посмотрев на меня и на её отца с матерью, те встали со своих мест и направились к нему, узнать и удостовериться, что с их дочерью всё в порядке.

– В общем, пуля чуть не попала в сердце, это огромное везение, так что она будет жить ещё хоть сто лет, – на лицах, Эмили и Лиама, можно было заметить облегчение, как на моём тоже.

– К ней можно зайти? – спросила женщина, на что доктор дал положительный ответ, добавив, что ненадолго. И те исчезли за дверьми палаты, а я продолжал сидеть, даже не думая заходить с ними, совсем не хотелось чувствовать себя неловко и завести разговор о том, словно, виновата в этом и почему не прикрыл её своим телом.

Через некоторое время они вышли и подошли ко мне. Этого стоило ожидать, ведь в неё пуля попала, не в меня и сейчас будут кидаться обвинениями в мою персону.

– Ты сейчас зайдёшь к ней и это будет последней встречей для тебя с Габриэль, дальше ты исчезнешь из её жизни, –

говорил строго Лиам, – И я на полном серьёзе, чувствую, она говорила тебе о своей болезни.

Кивнул ему, но какая разница, что ей нельзя быть счастливой, разве я не буду помогать ей контролировать это? Разве, она сама не способна контролировать это?

– Отлично, ты должен понять, что если счастье превысит больше пятидесяти процентов, то она умрёт, понимаешь? И ни у тебя и ни у нас её не будет, – продолжал объяснять он, с напором в голосе. Мать только кивала, как китайский болванчик, на его слова.

И развернувшись, они ушли, больше ничего не сказав. Немного помедлив, встал и зашёл в палату к девушке, которая лежала без сознания. Начиная подходить ближе, видел её прекрасные локоны, кожа была так бледна, что можно было подумать – она вампир и вот-вот проснётся от крепкого сна, точно, перерождённая, как в книге Стефани Майер «Сумерки: Рассвет».

Присаживаясь рядом на стул, замороженно смотрел на неё и был очень рад, что она будет жить. Дотронувшись до её ладони, сцепил пальцы в замок, только от неё действий не было, так как та пребывала в глубоком сне. Вижу её в последний раз, но это всё ради неё.

– Только знай, что я тоже тебя люблю, – пытаюсь сдержать вдруг накатившие слёзы. Не хотелось уходить, от такого прекрасного создания. Хотелось сидеть возле неё часами, а потом увидеть, как открывает свои глаза и видит меня, полным

любви к ней, готовый слушать её голос каждый день, готовый находиться возле неё днём и ночью, готовый гладить её по прекрасному лицу и белоснежной коже, пока она не приобретёт здоровый оттенок, но даже, если и так, я просто готов быть с ней рядом, но воспоминания предупреждение отца Габриэль...

Резко встал и, даже не оглянувшись, вышел из помещения, направляясь к выходу из больницы. Не оставил даже никакого письма, ведь это письмо может остаться у неё и дарить боль целыми днями, потому что не выпустит его из рук, снова просиживая, свои дни, у окна. По-любому она будет винить себя в моём уходе или же её родители, как всегда, наврут с три короба.

Когда вышел на крыльцо, то увидел её отца и мать, те стояли возле чёрного джипа. Заметив меня, кивнули, но я не собирался кивать им в ответ и пошёл прочь, куда глаза глядят.

Может, я делаю и не правильно, но нужно думать не только о себе, но и о других людях, особенно тех, кого любишь. Чтобы Бриэль жила, никто не должен сделать её счастливой или её жизнь разорвётся, как тонкий волос.

И тут же остановился – разве без счастья, можно прожить? И обернувшись, посмотрел на белое здание. Стоя, минуту о чем-то раздумывал, но мысли были в таком запутавшемся хаосе, что невозможно взять из неё правильное и не правильное решение, всей этой проблемы. Я мог сидеть с ней сейчас, дожидаясь её пробуждения, но сейчас я иду прочь от

сюда и, это выглядит так, будто не хочу её больше видеть. А ведь всё совсем наоборот.

И двинулся дальше, пытаюсь прекратить свой поток мыслей. Меня больше ничего не волновало.

Глава 18

Габриэль

Нет каких-либо ощущений, якобы, ты находишься другом мире, где нет боли, только успокоение. Но может это так и есть? И я сейчас в другой вселенной, где всё отличается так, что смогу ходить вниз головой или разговаривать с животными? По моим словам, какая-то страна чудес, но на Алису я, точно, не похожа, так как даже не съела пирожное, которое поможет вырасти или выпить волшебного эликсира, из-за чего стану снова маленькой.

Вижу белые облака и яркое солнце, которое зовёт за собой, здесь не было ни души, совсем тихо, ни единого звука. Все вымерли, что ли? Я на небесах? Я мертва?

Напряги память Габриэль.

Не могу вспомнить, что было пару минут назад или прошло больше времени? Несколько минут? Дней? Или сразу пару годов? Слишком много вопросов, на которые никто не даст ответ, потому что я одна, ничего не чувствую и тишина, неизвестно как, давит, знать, нахожусь в каком-то кубе, а тот всё уменьшается и уменьшается.

И тут же вспомнила про маму с папой. И даже про Хилари. Где же я? Мне больше не вернуться назад?

Вдруг услышала чьи-то слова, которые, мгновенно, согрели душу.

«Просто знай, что я тебя тоже люблю»

Это был голос Хилари, его голос ни с чьим не спутаешь. Он любит меня! О, боже! Я жива, я всё ещё на земле! Но как выбраться?

Габриэль, ради мамы с папой и главное Хилари, открой глаза, прошу! Хотя бы ради самой себя!

Передо мной появилась белая и чёрная дверь. Вспоминается какой-то фильм, где главный герой должен был понять, какая дверь приведёт его к жизни. Здесь мне приходилось делать тоже самое, но фильм – это не реальность. Всегда везде всё отличается, как и выбор, который нужно срочно принять. И вообще, с чего я вдруг про фильмы вспоминаю, когда всё так серьёзное некуда!

На чёрной двери, красовалась табличка с одним словом «Негатив», на белой же двери «Позитив». Я бы выбрала белую сторону, но ведь там умру быстрее, потому что там есть счастье, это логично, а в черной стороне почувствую боль, но она снова пройдёт, через что бы не пришлось пройти, она попривествует тебя и попросается.

Но что, если эта совсем не та дверь, которая мне нужна.

Взгляд то и дело, бегал с одной двери на другую, была неуверенность в том, что выживу и смогу жить дальше. В голове создавался бардак. Что же делать?

И не задумываясь, открыла одну из них, встретив яркий,

на встречу, свет.

Открыв глаза, сначала можно было видеть всё расплывчато, но затем вокруг приобрело обычный, чёткий вид. Заметила, что нахожусь в палате, а на руке, в самой вене, была игла. Руки, пока, не сильно слушались меня, да и само всё тело тоже. Окно, неподалёку, было открыто, солнечные лучи так и пробирались в помещение, освещая некоторые участки. Дул прохладный ветерок, из-за которого качались жалюзи, вроде бы и хотелось спать, но боюсь, что снова окажусь среди облаков, в полном одиночестве и, тогда, не выберу правильную дверь или они вообще не появятся, в этот раз. Я жива и скоро увижу Хилари.

На лице, невольно, появилась улыбка и, в этот же момент, в палату зашла девушка в белом халате, кажется, медсестра.

– Ну, что, проснулась, красавица? – подошла ко мне и осмотрела приборы, стоящие рядом. – На удивление, ты быстро очнулась, в рубашке родилась, – улыбнулась она мне, так искренне и по-доброму. – Сейчас позову врача и твоих родителей.

– Стойте! – уже собиралась та открыть дверь и уйти, но мне нужно было спросить о нём, – А здесь не было юноши, он такой кудрявый, с короткой стрижкой, глаза зелёного цвета, верхней одеждой была рубашка, цвета хаки и..

– А..– произнесла она, но, на мгновение, задумалась. – Да, кажется, помню, он был здесь, заглядывал к вам, только потом больше его не видела, как десять часов прошло с его

ухода.

Значит, уехал к себе домой отдохнуть и я, его за это, не осуждаю, пусть отдыхает.

Кивнув медсестре, снова осталась одна со своими мыслями, которые превратились в комок из паутины, а тот, как назло, не хотел распутываться. Кто хотел застрелить Хилари? Хотя, зачем тут думать, уже и так можно догадаться. Они сейчас войдут в палату и у нас завяжется серьёзный разговор.

Через несколько минут, в помещение зашли пожилой мужчина, который назвал себя врачом Хани, и мои мать с отцом. На их лицах были улыбки, что хотелось забыть про всё серьёзное, а наоборот крепко их обнять и сказать, что сильно их люблю, но реальность, так и пролезала между нами, напоминая, что тех счастливых деньков нет и не будет.

Мистер Хани, рассказал в чём дело, какие лекарства мне принимать и что в больнице, я пробуду столько, когда мое тело окончательно вернётся в прежнее физическое движение, а затем оставил нас одних.

Предки целовали моё лицо, как будто я вернулась с войны и, на радость, сильно не пострадала. Но ощутив, что их милости мне уже надоели, задала волнующий меня вопрос.

– Пап, это ты нанял убийцу, чтобы он выстрелил в Хилари? – смотрела ему прямо в глаза, готовясь уловить хоть ложь и хоть правду.

– Дочь, сейчас не время разговаривать об этом.

– Не время, говоришь? У меня есть право знать, посколь-

ку, пуля попала в меня и, именно, я пострадала, чтобы защитить его, а теперь снова спрошу, это ты нанял убийцу?

Он не собирался говорить сразу, будто бы, чего-то боялся, колебаясь с ответом.

– Да, – ответил он, – Но я не думал, что ты сделаешь так, – и опустил взгляд вниз, но что было со мной? Совсем не была удивлена его поступком, потому что поняла только сейчас, что моих родителей не изменить больше, тогда их изменила новость о моей болезни, тогда это было сильным ударом для них. Но что сейчас? Какой им нужен новый удар, чтобы он наоборот направил их на положительный путь, это тот, где из-за счастья, я не смогу умереть?

На мои глаза навернулись слёзы, не хотелось смотреть на них, а особенно, было стыдно за их поступки, но и в тот же момент обидно, что очнувшись, мысленно хотела дать им шанс исправиться, но оказалось, что это даже не понадобилось. На что я надеялась, через столько лет?

Господи, Габриэль, можешь перестанешь задавать вопросы, на которые ты всё равно не получишь точный ответ.

– Уходите, – твёрдо сказала я, но совсем не взглянув на их реакцию, они продолжали сидеть и отчего сказала громче. – Уходите!

Они встали, направляясь на выход из палаты, без лишних слов, ибо сейчас, их слова не нужны.

И вот вновь тишина. Не хотелось сойти с ума, но что поделать, здесь не с кем поговорить или вылить душу, у меня

нет лучших друзей, нет ни бабушек, ни дедушек. Только Хилари, который всегда меня выслушает и поддержит. Даже его сейчас нет рядом, что очень проблематично.

Позвав медсестру, спросила, если ли у той наушники, потому что мне сейчас необходимо послушать музыку. Та, по доброй воле, достала их из кармана и протянула мне, перед уходом, погладила меня по голове и чмокнула в лоб, чьих действий мне не хватало от мамы с папой.

В ушах играла песня «Sign of the Times» – «Harry Styles». Даже строчки песни намекали мне о многом: «Прекращай плакать, это знамение времён».

Поэтому тяжело вздохнув, чтобы хоть как-то успокоить накотившие эмоции внутри, посмотрела в потолок и закрыла глаза, всего на минуту. Но открыв их, в это время настало уже утро. Солнце светило в окно, показывая свои лучи и красуясь ими, точно, пришло на конкурс красоты, только больница совсем не походило на шикарное здание для моделей. Начала, наконец, двигать руками и медленно поднимать их. В моих ушах всё ещё были вставлены наушники, но музыка не играла, что означало – телефон разряжен. Но всё-таки приходили кое-какие силы, думая, что смогу снести горы, что смогу встать и танцевать без причины, ходить в тренажёрный зал и просто бегать по берегу залива, ни о чём не задумываясь.

Вдруг, мне так неожиданно, захотелось ощутить счастье на вкус, может это клубника или малина? А может арбуз или

же сахар? Даже, может быть, и всё вместе.

Каждый день ко мне заходил врач и проверял состояние моего тела, что-то записывая в блокноте. Он подбадривал меня, говорил, что у меня всё будет хорошо и, иногда, приносил несколько леденцов, чтобы мне не так было грустно.

На четвёртый день, двигала всем телом, отчего улыбалась от уха до уха, не сходила с лица целый день. Но почему-то Лари всё так и не приходил. При таких мыслях, улыбка, тут же, спала с моего лица. Мой телефон лежал на столике, чтобы если что, позвонить своим отцу и матери, но мне им звонить совсем не хотелось и, следовательно, набрала номер своего возлюбленного.

К огромному сожалению, он не брал трубку. Может занят на работе? Или спросить Андреа, не появлялся ли он в кафе? Что я и сделала, та, хоть и не сразу, но ответила на мой звонок.

– Да, он появлялся здесь, как всегда пил кофе и ел один и тот же десерт, – весело проговорила она, – И да, сочувствую о случившемся и особенно с работой.

– Ты о чём? Что ты имеешь в виду под «особенно с работой»? – мои брови поползли вниз, от не понимания. Что-то случилось в кафе? Или мне не выплатят мою зарплату?

– Как о чём, твои родители решили, что работать здесь ты больше не будешь. Объяснили, что тебе, наверное, будет сложно после того, что случилось и твоё тело будет чувствовать слабость, так им сказал врач, – пояснила чёрноволосая.

И тогда мой мир полностью рухну, будто, то, что собирали годами из Лего, начали понемногу ломать, а затем сделали такой удар, что здание из всех частей развалилось. Теперь они ещё решили меня от заработка прикрыть, тоже ради моей жизни? И что происходит с Лари, почему он не приходит ко мне? Что, чёрт возьми, происходит?

Поблагодарив, уже мою бывшую, напарницу, за предоставленную информацию, легла на кушетку и закрыла глаза, проваливаясь в сон, считая, что таким образом всё встанет на свои места.

Глава 19

Хилари

Это дни не были такими радостными без одной девушки, а именно с той, с которой я чувствовал себя так, словно, в параллельной вселенной, где нет места злу и негативу, где есть только любовь, дарящая нам самые восхитительные ощущения и эмоции и ты мысленно где-то бежишь по бесконечному полю, вдруг натыкаясь на сакуру и ложишься под ней, поймав один из лепестков, падающего в твою сторону, но на мгновение посмотрев на него, видишь своё будущее, полными успехов и хороших и добрых моментов.

За такими мечтами, хотелось забыться и закрыться в своей квартире, совсем не делая ни одного шага оттуда, но приходилось ходить в книжный магазин, видеть улыбки людей и улыбаться в ответ. Было больно, было желание, утонуть в страницах книг или стать одним целым с ними. Мой напар-

ник, не знал, что со мной происходит, да и я не торопился рассказывать о случившемся, потому что для меня это было, даже, личное. Также приходил в «Brendon's Cakes», надеясь, что увижу её мельком, но узнал у черноволосой – Габриэль больше не работает там. В этом постарались ее родители. Я удивлён? Я не удивлён. Походу они всё сделают, чтобы оградить её от меня.

В этот кафетерий всё равно заглядывал, ведь больше навкуснейшего кофе нигде нет, как и красивых девушек, но кроме Габриэль, я здесь особ женского пола не замечаю. Бывает, сажусь за столик, всё у того же окна и кидаю взгляды в сторону барной стойки, глаза желали увидеть её, в том же чёрном фартуке, специальный для работников, всё с тем же невозмутимым лицом, пока она не протянет покупателю кружку или еду в коробке и не улыбнётся. А улыбнётся такой улыбкой, что невозможно посмотреть на что-то другое, её голубые глаза так и светятся, будто, не она кому-то сделана приятно, а ей. А потом встречаться с ней взглядом и видеть смущение на лице, замечая, как её щёки приобретают розовый оттенок, а в уголках губ образуются ямочки. Но сейчас её здесь не было и уделять внимания некому, даже делать такие мелочи, как смущать Бриэль.

Вдохнув, взял свой рюкзак и направился на выход и заведения. Снова. Снова с теми эмоциями – отчаяньем и горем, но их в какой-то момент совсем не станет. А может придут новые и заполнят моё тело с такой силой, что не захочется

жить вообще.

***

Из крана в ванной капала холодная вода. Я лежал в ней с закрытыми глазами. На моем теле была надета всё та же одежда, для меня не было смысла её снимать. Для меня больше ничего не имело смысл. Эта не последняя девушка, которую встречу, с которой буду смеяться, улыбаться и бросать короткие взгляды, но в этот же момент не мог отпустить, одну единственную, из своего сердца. Она приходила ко мне во снах и звала меня к себе, говоря, что я ей нужен.

А нужна ли она мне? Конечно!

Начал погружаться с головой в воду, задумываясь о том, а не лучше ли задохнуться? Что мне делать дальше? Как ходить всё с тем же желанием на работу, которую так любишь? Всего столько случилось, столько поменялось и всё из-за кого? Из-за одного человека, который влюбил меня в себя. Ты влюбляешься во внешность, в характер, в его привычки, но знаешь, что сильнее любишь лишь одно – его душу, потому что, именно, там открывается новый мир.

В голове проплывали картинки прошлого, всё то, что случилось со мной за это время и что станет через пару минут. Через несколько секунд..

Но тут появились глаза Габриэль, такие голубые, словно небо и спокойные, как волны океана ночью. В ту же секунду, резко всплыл из под воды, как от тока, хватая ртом воздух. Даже помереть спокойно не могу.

Выскользнув из ванной, решил налить чаю, с целью, привести свои мысли в порядок, но задержался взглядом на коньяке и мгновенно отвёл. Коньяк – это не то, что мне нужно, кажется, наоборот, это сон мне не помешает.

И лег на кровать, проверив сообщения в телефоне. Там больше было от Габриэль. Так хотелось ей ответить, но знал, что моё СМС для её жизни не поможет и добавил контакт в чёрный список. Но уверен ли, что для нее так будет лучше, не спросив её саму?

Помотав головой, положил голову на подушку и прикрыл глаза. Лишние мысли мне точно не нужны.

Глава 20

Габриэль

Слышно, как по окну капал дождь, тучи заволокли небо и невозможно было увидеть яркие лучи света, вместе с голубым небом.

Меня несколько дней назад выписали из больницы, вчера узнала, что Лари посадил меня в чёрный список контактов. Тогда моё тело отдало то жаром, то холодом, ведь он сказал, что тоже любит меня, но ни разу не приходил ко мне в палату, будто ему кто-то не дал этого сделать. Да, подозрения падают снова на родителей, но он бы не удержался и тем более позвонил.

Что не так в этот раз?

В комнату зашла мама и принесла мне завтрак, но аппетита не было, есть совершенно не хотелось. Она подошла ко

мне и крепко обняла, поправляя повязку, которая была обмотана вокруг груди, куда попала пуля. Невольно, по моим щекам начали течь слёзы из-за того, что так все обернулось. Опять в негативную сторону.

– Доченька, не плачь, всё еще наладиться, найдём тебе новую работу, лучше прежней, – она хотела сказать что-то ещё, но передумала, отстранившись от меня.

Мне было всё равно, что я осталась без какой-либо работы, всё равно это не то дело, которое делало меня счастливой, была бы, совсем, не против рисовать для кого-то натюрморты или пейзажи, или работать в книжном магазине, где бы можно было брать книги, как из библиотеки и читать их дома. Это была бы лучшая жизнь, о которой стоит мечтать.

Но тут перед глазами встало лицо Лари. Зелёные глаза, словно лес, кудряшки, в которые приятно было запускать пальцы, а самое главное – это губы, которые страстно, но и в тот же момент, нежно можно было целовать.

И я начала вдаваться в воспоминания этих трёх прошлых месяцев.

***

Мы лежали тёплым вечером на песке возле моря, сплетая пальцы рук и улыбаясь друг другу. Со стороны, можно подумать – лежит счастливая парочка, ловя удовольствие этого прекрасного времени и заката вдалеке. Но что на самом деле, это были два человека, которые ещё не поняли, что любят и не смогут забыть друг друга.

– Знаешь, мне хочется побыть в Калифорнии, потому что там есть большие книжных магазинов и тем более тех магазинов, где продаются краски, кисточки, мольберты.. – начала я перечислять, а Лари внимательно наблюдал за моими движениями губ, на что, не обращала внимания. И вдруг резко потянулся ко мне и коснулся губами моих губ, нежно целуя и притягивая меня к себе ближе. Да, моему удивлению не было предела, но пытаться отстраниться не собиралась, ведь, тогда бы всё испортила.

Когда нам начало не хватать воздуха, то юноша отстранился первый.

– Значит, ты любишь рисовать?

Сначала не вдумалась в суть вопроса, пребывая всё еще в том поцелуе, но опомнившись, ответила, отводя взгляд, ведь тот держал меня пальцами за подбородок.

– Да, это моё любимое хобби, когда родители заметили, как увлеклась рисованием гуашью, забрали у меня всё, снова же сказав, что они защищают мою жизнь, но разве это жизнь, без любимого дела?

– Нет, совсем нет, – тут же отверг он, – Жизнь – это когда живёшь свободно, никто не унижает твои вкусы, дают делать то, чем тебе нравится заниматься и будут любить такой, какая ты есть, – улыбнулся мне, оставляя краткий поцелуй на губах.

Мне ничего другого не оставалось, как послать улыбку в ответ. Когда он лёг, то положила ему голову на грудь, за-

крывая глаза и чувствуя легкий ветерок в лицо, который дул с моря. На моем лице появилась улыбка, полная блаженства в те минуты.

***

Встав со стула, подошла к своему шкафу, с которого достала несколько рисунков, нарисованные красками. На них была изображена только природа, нет каких-либо предметов. Рассматривая их, можно подумать, что в них заложено счастье, но если спросить у меня, то скажу честно, в них заложена печаль. Когда у меня забрали все принадлежности, тогда, тайно от родителей, нашла их и вышла в сад, нарисовав ещё парочку рисунков, со слезами на глазах, зная, что не смогу больше заниматься этим.

Жизнь из запретов, сплошная ловушка, которая всё больше затягивает в болото, что, в результате, ты закрываешься в себе.

Глава 21

Хилари

Прочитывая очередную книгу, лёжа на кровати, мне на телефон пришло сообщение от матери, которая писала, чтоб я не волновался и что с ними всё в порядке, но помимо него, было ещё одно – приглашение на церемонию обручения.

Прочитав его до конца, то руки окутала дрожь.

Может это чья-то шутка? Этого не может быть!

И перечитал ещё раз, для достоверности.

«Уважаемый, Хилари Росс, мы приглашаем вас на цере-

моншо обручения мисс Габриэль Даниэлс и мистера Кристофера Грэя, послезавтра, в час дня, дресс-код одежды: чёрный низ и белый верх»

Даниэлс – это же фамилия Габриэль? У меня же нет больше знакомых девушек с таким именем. Неужели она так быстро забыла меня? Забыла все те моменты, которые произошли между нами, все наши чувства, летающие вокруг нас, точно, аура, окутывала нас.

И положил гаджет на стол, пройдя на кухню, ощущал, как гнев заполняет тело, каждый сосуд хочет разорваться, чтобы вместо злости, пришла боль. Так хотелось прочувствовать её каждой клеточкой и сидеть в рыданиях, над тёплой кружкой чая.

Мужчины тоже плачут.

Я размахнулся и со стола тут же полетела посуда, которая разбилась, вдребезги, об пол. Но для меня она не казалась посудой, а разбитым, на кусочки, сердцем – его не хотелось поднимать, желая одного, пусть на него любой наступит, растопчет или соберёт и выкинет, только бы оно не возвращалась на законное место.

Нет, не приду на её церемонию, вдруг она будет усмехаться надо мной, посмотрев на меня как на идиота, поверивший ей во всю эту любовь, но то, вовсе, не было любовью, а временным развлечением.

И не долго думая, вышел из квартиры, направляясь в «World of lives», решив сделать самую плохую вещь на све-

те – всё там сжечь, не оставляя ни единого листа книги. Не оставляя совсем ничего, только чёрный пепел.

***

Там была тишина, то что я люблю. Только что шёл с мыслями, чтобы сжечь здесь всё, но какой смысл? Всё равно это не поможет отменить бракосочетание у той, которую всем сердцем люблю. До которой хочу дотронуться, прижать к себе, нежно поцеловать в губы и шептать на ушко, что она только моя и ничья больше, но эти мечты превратились в пепел, а тот должен был сейчас лежать на этом месте, на котором я стою, а не полностью затмевать всё, чего для меня важно добиваться. Чем я не понравился её родителям? Тем, что романтик? Или не такой богатый? В чём причина. Не заявится же мне к ним с этим вопросом.

Вздыхнув, сделал шаг к полкам с книгами и дотронулся до них, подушечками пальцев, чувствуя твёрдую обложку, а затем мягкие страницы. Может сказать сейчас волшебное слово и я сольюсь с ними?

Эх, если бы это было возможным...

У меня зазвонил телефон, отвлекая от моих действий. На экране высветилось имя лучшего друга.

– Да, Рэй, с чего вдруг звонишь, так поздно? – устало проговорил я.

– У меня, похоже, есть доказательства по делу убийств молодых юношей, – даже не поприветствовав, перешёл он ближе к делу, но затем послышалось его тяжелое дыхание, яко-

бы, тот от кого-то убежал, – Ты где сейчас? Где можем встретиться, это срочно! – восклицал он.

– В книжном магазине, приезжай сюда, буду ждать, – и закончил разговор, отключившись. Неужели убийца нашёлся? Или это тот, который хотел убить меня одной пулей? Может, на том месте, он оставил какие-то улики.

Через полчаса уже сидели за большим столом, бывает, за которым, сидели и читали приобретённые книги. Чаще тут читали подростки: боевики ужасы романы. Пока их родители были заняты своими делами. Они оставляли их за моим присмотром, зная, что не подведу их. А мне просто нравилось разговаривать с ними, узнавать сколько они читают книг в месяц, сколько покупают и со временем не становится ли им скучно, на что, получал разнообразные ответы. Сейчас же, Рэй пил мой зелёный чай, приводя дыхание в норму.

– Ну, что ты узнал?

– Мне рассказала та девушка, к которой ты на выставке подошёл, ну, у неё ещё родители, с такими каменными лицами смотрели на тебя.

Вот тут, я не понял, причём тут Габриэль, её родители смогли дать доказательства? Или она сама заметила что-то приметное? А вот, с выражения друга, про «каменные лица», тихо посмеялся, потому что, тогда их описать по-другому было невозможно.

– А мне не понятно, причём тут она?

Мой друг, увидев моё вопросительно лицо, закатил глаза,

поставил пустой стаканчик на стол и принялся рассказывать.

***

Зайдя ресторан, я начал осматриваться, потому что сюда меня позвали на важную встречу, насчёт нового дела, также, определенно, тема зайдёт об убийстве мужчин, но не знал, что говорит о них, так как улики совсем никаких не было. Так сказать, пустой номер.

Поднимаясь по лестнице, наткнулся на девушку и похоже, где-то её видел. Услышав, что та поздоровалась со мной, поздоровался в ответ и уже хотел продолжить свой путь дальше, как тут она меня остановила за руку.

– Послушайте, мне нужно вам кое-что сказать, – но уже время почти заканчивалось, не то, не успею на встречу. Вдруг ещё какой-нибудь штраф дадут за опоздание, с этого можно посмеяться, но мало ли.

– Простите, мисс, но у меня мало времени, мне нужно спешить.

– Это всего лишь займёт пару минут, прошу, – на её лице читалась печаль и, поэтому, кивнул ей, а она сразу же сказала, – Убийцу, которого вы ищете – мои родители: Эмили и Лиам Даниэлс. Они посылали, другого человека, убивать юношей, состоявшие в дружбе со мной, прошу, отнеситесь к этой информации с умом и поверьте мне, нужно предпринимать какие-то меры, потому что я не могу так больше жить, – и она убежала вниз, со слезами на глазах. Мне пришлось, стоял в полном недоумении, не понимая, что сейчас

был за концерт и продолжил подниматься по ступенькам, совершенно, потерянный. Через пару секунд вспомнил где видел её.

Точно! Это же тогда с ней Хилари разговаривал, как я мог забыть.

Но говорить ли об этом главному следователю? Вдруг тот подумает, что какая-то очередная шутка и не подумает об словах этой особы?

Нет, сначала надо обговорить всё с Лари, ведь у него сейчас нет какой-либо информации о её матери с отцом, нужно сначала во всём удостовериться.

***

На данный момент, я был очень удивлён, что сейчас узнал от друга. Значит, её родители тогда вызвали убийцу и тот должен был в меня выстрелить. Бриэль спасла меня.

Благородный поступок сильной девушки.

И от таких рассуждений, закрыл лицо ладонями.

– Мне нужна информация о твоей девушке и особенно о её родителях, – проговорил мой друг, положив ладонь на плечо, в знак поддержки.

– Я ничего о них толком не знаю, только разве что имена с фамилиями и их бизнес, но Габриэль постоянно говорила, что лучше не связываться с ними, а особенно попадаться на глаза с их дочерью, так как, когда юноши гуляли с ней, то они в какой-то момент, словно исчезали, а потом выяснилось, что те были убиты, – пересказал слова Даниэлс, а тот

записывал каждое слово в блокнот.

– Так, осталось проверить убитых и узнать, была ли она знакома с ними, если не со всеми, значит тут что-то не складывается, – и замолчал. В помещении повисла тишина, каждый думал о своём. Только сейчас осознал, как мне повезло. Стало стыдно, что не навещал Бриэль в больнице, не сидел возле неё, не пытался развеселить, чтобы на неё не нападала печаль.

– Ты же понимаешь, что я сейчас был бы мёртв, – вдруг произнёс я. Почему мёртв? Потому что её отец с матерью по-любому не попытались бы вызвать врачей, чтобы меня спасли.

– Ты о чём? – посмотрел он на меня, не понимающим взглядом.

– А о том, что когда разговаривал с Бриэль возле её дома, то в меня кто-то хотел выстрелить, но она оттолкнула меня, приняв пулю на себя.

Глава 22

Габриэль

Это были самые худшие дни на свете, хотя куда уж хуже спланированных убийств моих предков. Они решили отдать меня замуж за Кристофера, чтобы улучшить бизнес с Николасом. Всё ради бизнеса и моей жизни, никаких новых слов, всё старое и ужасное.

Вчера в ресторане, мы все сидели за столом и обсуждали

нашу будущую свадьбу. Кристоферу, походу, было всё равно на это, наверное ждет тот момент, когда сможет затащить меня в постель, в брачную ночь. Тогда мне хотелось расплакаться, потому что отказ от этого, отец с матерью не принимают, заверив меня, что не смогу влюбиться в него, так как сын Николаса полный эгоист, но меня совсем не это волновало, а волновало то, что не смогу увидеться с Лари, а если и встречу – смотреть в глаза не получится, ведь замужем за другим. Всю эту неделю мы ходили по магазинам, покупая то свадебное платье, то всякие женские штучки, также и одежду для подружек невесты. Да, мои родители пригласили Андреа и Элисту, чтобы мне было не так одиноко и скучно, но на самом деле, даже с ними ощущала себя паршиво, словно в сердце запускают миллионы иголок и оно вот-вот разовьётся на части, а ты не можешь ничего сделать, ведь твои предки управляют тобой как марионеткой.

Церемония состоится уже завтра и сегодня последний день, как могу дать себе отдохнуть от пробежек из-за всяких бутиков. Мать предложила устроить девичник, но я отказала и та согласилась, добавив, что мне и правда нужно отдохнуть и впереди меня ждёт хорошая жизнь, но этой хорошей жизни не может быть без одного человека – Хилари. Но если я скажу хоть слово про него, то они поймут, что все мои мысли продолжают крутиться только о нём и тогда ещё одного убийства не избежать.

Когда мать вышла из комнаты, решила лечь спать, време-

ни всё равно было много. И закутав себя в одеяло, закрыла глаза, но через пять минут открыла их. Не могла уснуть. На первом этаже слышно музыку и весёлые голоса. Празднуют хорошую сделку, которая совсем не хороша для меня.

Встав с дивана, подошла к окну и открыла его, посмотрев наружу. На небе светила полная луна, призывая к своему свету, чтобы связаться с ним воедино. По улице гуляли тени, шелестели листья, играясь с ветром.

Как бы мне хотелось, связать себя узами брака с Лари.

Снова мечтаешь Габриэль? Ты же знаешь, что твои мечты никогда не сбываются и не будут сбываться.

Голос в моей голове всё время нашёптывал об этом, а мне не хотелось ему верить, но вера в это начинает расти, что в итоге потеряю стойкость в душе, в надежде, искать счастье, от которого родители не будут против.

Вернувшись в кровать, пытаюсь заснуть, но через некоторое время слышу, как открывается дверь, наверное, мать пришла. Только вот, когда на мою кровать легли, мысли об этом, тут же, испарились. Чьи-то руки, дотронулись до моего тела и полезли под шорты. И по инерции, резко сорвалась с дивана, взглянув на кровать, увидела, что это незнакомый мужчина, но в темноте трудно было разглядеть лицо. Ноги, невольно, направили меня к окну, быстро вылезая из него наружу и спускаясь по лестнице, подставленной к окну. Страх сковал тело, по-любому это кто-то из знакомых отца, а для меня уже кажется, что это маньяк-извращенец.

Спустившись в сад, побежала на выход, отправляясь напрямиком к заливу.

Глава 23

Хилари

За эти два дня, Рэй решил, что поймает, Эмили с Лиамом, прямо на церемонии, позвав несколько человек из полиции и рассказав следователю всю информацию о них, также и про слова Габриэль.

Мне не хотелось участвовать в этом, потому что всё равно находился бы там бесполезным, но мне будет печально за Бриэль, лишиться своих родителей. Зато, за ней будет присматривать её будущий муж, ведь тот, точно, не даст думать о них.

И обо мне.

Этой ночью, мой друг переночевал у меня, мне же не хотелось спать, из-за чего напился много кофе и бодрствовать. Наутро, он похлопал меня по плечу и сказал ждать от него новостей. И я ждал, но не смог усидеть в квартире и направился к высокому небоскрёбу, проходя мимо людей, которые шли навстречу. Некоторые смеялись, другие плакали, а я был пуст внутри, потеряв ту, что так люблю. Снова пару лет залечивать раны? А оно надо мне? Нет, не могу, слишком устал. Устал настолько, что есть желание перестать дышать, прям бы сейчас мог прибежать к заливу Порт-Филипп или к пруду, где находятся много уток. Тех бывает кормят су-

хим хлебом и они быстро съедают его, уплывая довольными. Думаю, выглядело бы смешно, если я буду плыть среди них, со стороны, могут подумать, что решил развеселить толпу, с намерением, хоть как-то скрасить это день, когда, на самом деле, возле них плывёт мёртвое тело.

Перед глазами начало проплывать лицо Джессики. Ещё хуже. Рана, которая вроде, была затянута, медленно, но начала разрываться. Хотелось исчезнуть из этой толпы людей, больше не появляться, наоборот, не было желания, чтобы никто не вспоминал или вообще не знал. Эмоции вырывались наружу, к глазам подступали слёзы и посмотрев в небо, спросил вслух.

– Почему ты оставила меня?

Ответа, конечно же, не последовало, поэтому, сквозь боль, продолжал идти к высокому зданию, ловя странные взгляды людей, в мою сторону.

Тогда, когда зашёл в него, сразу направился к лифту. Дверцы разошлись друг от друга, перед моим носом, и из него вышли несколько человек, разбегаясь по разным сторонам. Уже, находясь в нём, нажал на кнопку самого верхнего этажа, прислоняясь к металлу спиной. Тяжко вздохнув, посмотрел вверх, поймав своё отражение, полное печали. Раньше меня можно было увидеть весёлым и полным жизнерадостности человеком, но сейчас это всё испарилось и всё из-за чего? Из-за любви к девушке, которая выходит за другого, она наврала мне про то, что любит меня? Но зачем?

За своими раздумьями, дверки лифта открылись и вышел из него, заметив много народу, сидевших за столиками и употреблявших разнообразную пищу. Сейчас от этого всего тошнило. Тошнило от самих людей, тошнило от их разговоров, их улыбок.

Развернулся и пошёл к чердаку, который вход выходил на крышу, набирая по пути сообщение Габриэль.

«Прошу, давай встретимся на крыше небоскрёба»

Глава 24

Габриэль

Если посмотреть в зеркало, можно увидеть девушку, с завивающимися волосами, покрытые блестящим лаком, с макияжем на лице, а самое главное с глазами, грустными, как капающий дождь. Мы готовились к церемонии в моей комнате и ни о чём не разговаривали. Хотите узнать, что было ночью? Я сбежала из дома, направляясь к заливу Порт-Филипп, с целью, просидеть там всю ночь, что, в конечном итоге, моё тело замёрзло и осталась лежать на камнях, пока меня на утро не нашли люди, а вскоре и мать с отцом. Те расспрашивала меня целое утро, как я оказалась на берегу и посчитали, что сбежала из дома, в надежде, не проводить церемонию, но даже из-за моего состояния ничего отменять не собирались и сейчас, через блеск, можно увидеть посиневшие губы. У меня могут быть жар и болеть горло, но им будет всё равно. Когда на меня надевали белое свадебное платье, то в дверь постучали. Моё тело покрылось мурашками, потому

что стояла посреди комнаты в одном нижнем белье.

– Габриэль? Ты готова? Мне нужно с тобой поговорить, – раздался по ту сторону двери, знакомый голос. Это был Кристофер.

Мать вместо меня ответила, что нет и пусть подождёт до церемонии со своим разговором, но мне стало любопытно, с каким таким разговором он пришёл. Выбросив это из головы, решила готовиться не к хорошей жизни, а к ужасному кошмару. Служанка, стоявшая за моей спиной, платье на талии сильно затянула узлами, что мне, практически, невозможно было дышать, но вдруг услышала, как на телефон пришло сообщение.

– Ой, наверное, твой Кристофер пишет, всё никак забыть тебя не может, – тут же проворчала она, но, затем, заговорила по-другому, – Но это же хорошо, прекрасного мужа тебе нашли, – подошла к столу и взяв телефон, передала его мне.

Открыв сообщение и прикрыв ладонью так, чтобы его не увидела девушка сзади, прочитала его и по моему телу пробежал электрический заряд. Оно было не от Криса, а от Хилари, тот хочет встретиться, но как я сбегу прямо сейчас?

Мельком взглянув на мать, встретила с ней взглядом и кивнула, проговорив, что это правда он и тяжело вздохнула. Она лишь улыбнулась и встала со своего места, начиная поправлять мне волосы, чтобы всё было идеально, но для меня идеально будет сейчас сбежать. Через какие-то несколько минут, настало время выходить. Мама стояла и промакивала

салфеткой глаза. Для неё я взрослая дочь, которая выходит замуж, но в глубине души будет знать, что продолжаю быть маленькой девочкой.

Снова вздохнув, направилась вниз, где встретила отца, он, мгновенно, улыбнулся, но точно не из-за того, что я скоро буду женой сына Николаса. И со смешанными чувствами, пошла на выход к машине.

***

В вестибюле большого здания, где должна проходить торжество, меня встретил Крис и отвёл под руку подальше от остальных. Неужели какой-то секрет собирается рассказать?

Мы отошли намного дальше, будто он собирается рассказать не секрет, а страшную тайну, до которой мне, на самом деле, нет дела.

– Я знаю, что ночью, к тебе в постель, лёг мужчина, – сказал он, когда прошли в какой-то пустой зал. От его слов душа ушла в пятки, мне совсем не хотелось, чтобы кто-то знал об этом или вообще говорил со мной на эту тему.

– И я знаю, кто это был, но мне нужно уточнить, он тебе что-нибудь сделал? – спросил с непринужденным видом, но я покачала головой. Не хочу чтобы мне было стыдно или, если быть точнее, выглядеть жалкой.

– Точно? Я серьёзно, мне нужно знать, так как мне стыдно за поведение этого человека.

Отвернувшись от него, осмотрела взглядом зал. Кажется

именно здесь будет проходить банкет. На больших столах стоят закуски, а посередине большой свадебный торт, похоже белого цвета, так как в помещении было немного темно, то разглядеть – никакой возможности. Мало ли, они там привезли в розовом или сером цвете.

– Думаю, этот твой знакомый, мог бы меня изнасиловать, когда засовывал свои руки куда не надо, – проглотила ком в горле, чувствуя, как к глазам, начинают накатывать слёзы. На макияж было плевать, но мать точно обругает за нахлынувшие эмоции.

– Прошу прощения за своего отца и за его не очень хорошие манеры во время выпивки, – краем глаза заметила, как он поклонился, сейчас он в моем представлении не был похож на эгоистичного человека, за место него, передо мной стоял джентльмен, также мне все равно не симпатизирующий.

– Понимаю, Габриэль, вы не хотите выходить за меня замуж, потому что, я тоже, на самом деле, этого не хочу, у меня уже есть любимая женщина но с отцом препираться не в силах, так как это бизнес, который важен родителям, чем жизнь их детей, – за такие слова, я была готова его расцеловать, потому что он понимал меня.

– Значит, мы в одной лодке, – повернулась наконец к нему, даря полуулыбку, на что тот улыбнулся в ответ.

И с понимающим взглядами и одинаковыми судьбами, направились к большой красной ковровой дорожке, по кото-

рой, с ним пройдем к алтарю. Оставалось ещё пару минут, поэтому мы успели вовремя. Мать передо мной проверяла мой макияж и как сидит на теле платье, Николас поправлял бабочку на шее Кристофера. Я пыталась отвести куда-либо глаза, чтобы не сталкиваться взглядом с его отцом. От себя же становилось противно.

И вот, настал момент, когда нам пора уже было выходить. Была слышна музыка, но у меня в голове играло совсем другое, а именно : «In This Shirt» – «The Irrepressibles». Выходя на свет к людям, все взгляды были направлены на нас и мне стало неудобно, но Грэй-младший, в знак поддержки, сжал мою ладонь и мне стало немного легче. Дойдя до алтаря, думала, что этот путь никогда не закончиться. Так могу думать и о своей жизни и контроле родителей, ведь они будут продолжать присматривать за мной, даже, если и выйду замуж за того, в кого совсем не влюблена и нет желания строить какие-то грандиозные и необычные отношения. Почему люди не могут жить свободно? Почему следят за каждым их шагом? Почему не могут отпустить на волю, которая так нужна им? Они думают, что человек сделает кучу ошибок? Но разве люди не учатся на своих ошибках, чтобы, в один момент, сделать правильный шаг, навстречу своей жизни, в той, где проживут счастливо, их никто не будет ограничивать, осуждать и унижать за их вкусы, морально поддерживать, когда они плачут, а не говорить, какие они «плаксы» или «ничтожные» в их взглядах. Если у тех нет какой-либо

серьёзной болезни – почему нужно держать их возле себя? Да к чёрту болезнь, даже больным людям нужна свобода. Зачем указывать, как одеваться, куда обязательно ходить, а куда нет? Жизнь из запретов – невозможно назвать жизнью. Это тюрьма, полная разочарований и душевного неравновесия. Ты чувствуешь одиночество, ощущаешь дрожь по всему телу, а это тебе подпортили твои нервы очередной ссорой, когда можно было спокойно поговорить, без криков и унижений.

Но тут, по взмаху волшебной палочки, в здание проникла полиция с пистолетами в руках, сказав всем, оставаться на своих местах – люди сделали совсем наоборот. Началась паника и все разбежались в разные стороны. И не раздумывая, тоже побежала отсюда прочь, быстро взглянув на родителей, которым надевали на запястья наручники. Мне было их совсем не жаль, потому что добро должно спасать людей от зла.

Сорвавшись со своего места, побежала на выход, сразу же направляясь к небоскрёбу, где с Хилари часто проводили большее количество времени.

***

Запыхаясь, забежала в лифт, надеясь, что Лари всё ещё на крыше. По дороге, люди кидали на меня странные взгляды, ведь я бежала в свадебном платье, ну, конечно, не каждый день увидишь такое зрелище. Комедия, да и только.

Последний был пятидесятый этаж, но, на данный момент, была только на двадцать третьем. Время шло и было желание

расплакаться, потому что, если его там не окажется, значит, этот путь проделала зря и больше никогда его не увижу.

Сорок первый.

Практически всю жизнь искала счастье, в маленьком здании кафетерия, в котором люди знакомились, находили новых друзей и влюблялись. Именно этого я хотела. Но, со временем, надежда угасала и потеряла какой-либо смысл в поиске, стоя на одном лишь месте за барной стойкой.

Двери открылись и сорвавшись, побежала к чердаку, который хорошо знала, где находится, не смотря на то, что туда было запрещено ходить. Поднялась и открыла его, заметив, как юноша стоял на самом краю, ко мне в голову пришли мысли о самоубийстве.

– Нет! – закричала во все горло, чтобы тот услышал меня, что на самом деле и произошло.

Он повернул голову, посмотрев на меня, но похоже спускаться не торопился. Лари просто стоял и глядел на меня, не отводя взгляда, но и я свой взгляд не отводила

Только не в этот раз.

Зрительный контакт продолжался и начала подходить к нему. Из его уст вырвался вопрос.

– Как прошла церемония?

– Что? Совсем никак, в здание забежали полицейские и надели на моих родителей наручники, – прикусила губу, сцепив пальцы рук в замок. – Но мне совсем не жаль их, потому что...

– Потому что они заказывали убийства для всех твоих знакомых мужского пола, я знаю, – закончил он за меня. Из-за его слов, была, конечно, немного удивлена, ведь не знала откуда у него эта информация.

– Дело не только в этом, они ещё выдали меня замуж за незнакомого человека, не слушая моих отказов, а всё, всего лишь, ради какого-то бизнеса, – и сейчас его глаза, словно просветлели, стали не таким мрачным, какими были, пару секунд назад.

– Значит, это не ты решила выйти на Кристофера?

– Нет, никогда бы не подумала о том, чтобы выйти за него замуж, ведь всё ещё люблю только одного, единственного, человека и тот даже не удосужился навестить меня в больнице и ответить на несколько сообщений, раз уж не на звонки, не удивлюсь, если тебе что-то внушили мои отец с матерью.

– Так и есть, – прошептал. – Но, знаешь, я все время думал о тебе, не мог вытащить из головы, сердце так и билось при одной мысли, что я смогу снова прикоснуться к твоей жемчужной коже, – наконец спустился он с края и подошёл ко мне, окольцевав руками мою талию. – Дорогая, мисс Даниэлс, хочу сказать вам, со всей серьёзностью, что люблю вас всем своим пылающим сердцем, – проговорил он мне в губы, что в животе летали огнедышащие драконы с такой силой, будто сейчас я взорвусь на месте от бури эмоций. Всё, настолько, преобразилась яркими красками, что хотелось взяться за них и слепить радугу, порхающую над нами.

– Дорогой, мистер Росс, хочу сказать вам, что люблю и обожаю вас, также сильно в ответ.

Тут мы соединились страстным поцелуем, внося в него всю свою любовь, боль и всё то, что накопилось внутри, делась этим друг с другом, а главное почувствовать это вместе, совсем не желая ничего, ни одной капли счастья, в сердцах копившее за это время. Мы дарили себя друг другу, мы желали друг друга. Одно единственное желание – воссоединиться.

Отстранившись, была настолько счастлива, что не могла отвести взгляда от своего любимого человека, в этот момент, чуть ли не закричала, о любви, на всю крышу.

Улыбаясь ему в это мгновение, вдруг начала задыхаться, мои руки легли на моё горло. Хилари испуганно на меня смотрел, быстро доставая телефон и набирая в «Скорую Помощь», дрожащими руками. Это были самые радостные, но и в то же время, печальные моменты в моей жизни. Те перевернули страницу так быстро, что невозможно было подумать: буду ли я продолжать жить в этом мире?

Глава 25

Хилари

Ждал, когда из палаты выйдет врач, надеясь о том, что он скажет: Габриэль жива и будет продолжать жить, всё в порядке, мы нашли лекарства от её болезни.

Но было не совсем всё так просто.

Полистал журнал, выпил кофе, посмотрел в окно, заметив

одинокую пару, прогуливающиеся неподалёку, снова выпил кофе и уселся на мягкий диван, смотря лишь в одну точку – двери палаты, где лежала Бриэль. Время для меня сейчас шло медленно, что моя нога нервно начала постукивать по полу. Неужели, жизнь для кого-то может закончиться резко, а у кого-то быть в мучениях. И даже не знаешь, как помочь человеку, а приходится только лишь ждать.

И тут, словно прочитав мои мысли, вышел врач, поэтому встал навстречу, спрашивая на ходу о состоянии девушки.

– Хороших новостей нет, есть лишь плохая, – и сделал паузу, не отводя от меня взгляда, с печальным выражением лица. – У вас есть примерно шесть минут, дабы попрощаться с ней, ибо, её лёгкие сами перестанут дышать и даже аппарат для дыхания не сможет помо...

Не дослушав его, кинулся в помещение, сразу присев перед ней на корточки, у которой жизнь висела совсем на волоске.

– Бриэль... Бриэль..– повторял и повторял я её имя, а она дотронулась ладонью до моего лица, тихонько поглаживая по щеке, у неё самой текли солёные слезинки по лицу, на носу был включён ингалятор – поддерживающий дыхание, но всего лишь на каких-то шесть минут. И эти минуты сейчас, были совсем драгоценными. Мои мысли путались и, конечно, не хотелось ни о чем думать, даже о хорошем, потому что это «хорошее», тут же настигнет «плохое» и будет невозможно выпутаться из комка негатива.

– Лари, прошу тебя, не уходи из-за меня из жизни, хотя бы ради меня, я не хочу для тебя такой судьбы, пожалуйста, живи, – говорила она дрожащим голосом. – Только живи, береги себя, продолжай любить и читать книги и пусть твое состояние не дойдёт до депрессии, пожалуйста.

– Я не смогу без тебя, – ответил ей тихо, прижав её ладонь к своей щеке, потому что не хотел отпускать её в иной мир грёз.

– Знаю, я знаю, тоже не хочу уходить, но такова моя судьба, лишь единицы могут прожить с этой болезнью, но это значит, что те совсем никого не должны подпускать к себе, всю свою жизнь, – второй рукой она убрала ингалятор с лица и, притянула меня к себе, даря на прощание нежный поцелуй, но потом отстранилась, положив мне ладонь на грудь. – Я сольюсь с душой залива и буду в твоём сердце, – и, именно сейчас, выпустив последний вдох, её глаза приобрели другой вид, руки начали слабеть и потихоньку падать на кровать, а душа уже полностью уходила из тела.

Тогда я не мог отойти от неё часами. От неё бездыханной, не поддерживающую жизнь. Цвет её кожи был мертвенно-бледного цвета. Может она превращалась в какое-то существо, в русалку, например? Мои фантазии исчезли, заменяя их счастливыми моментами с Габриэль, зная, что для меня они будут грустными воспоминаниями. Было не честно, что люди, вот так, просто рождаются и уходят, хотя, они совсем ничего такого не сделали, а просто хотели жить.

Раздался звонок. Мне на телефон звонил Рэй, наверное, по поводу ареста родителей девушки.

– Привет, друг! Есть новость – родители твоей возлюбленной сидят в тюрьме, им дали большой срок, даже их деньги не могут помочь, да и их Николас что-то не торопится их освобождать, но всё-таки Эмили с Лиамом хотят узнать где их дочь, ну, а потом, увидеться с ней, случайно не знаешь где она?

– Знаю, – тихо сказал я, сидя возле кушетки.

– Да? Значит с тобой, как я полагаю, можешь ей передать трубку?

– Она мертва, Рэй, она мертва, её победила болезнь.

Тот ничего не понял, а особенно про болезнь, про которую я сказал, но мне уже было все равно и просто отключился, положив телефон обратно в карман.

Повернувшись к ней, положил на койку локти и не заметил, как заснул.

Эпилог

Хилари попивал чай на балконе своей квартиры и читал утреннюю газету, где для него нашлась очень хорошая новость – Эмили с Лиаму дали пожизненное заключение. Вроде простые люди, но сколько тайн кроется за их спинами.

Две недели назад, юноша вместе со своим другом, был на похоронах Габриэль Даниэлс, которая умерла ещё совсем молодой девушкой. Кроме них, были еще знакомые из кафе, даже пришел Кристофер Грэй, соблезнуя утере.

Девушки плакали, вспоминая как заказывали у нее чай с кофе, как Бриэль с ними общалась с искренней добротой, как она выслушивала их высказывания каких-либо проблем, даже если у той была рабочая смена. Лари плакал тоже и все его понимали, что он чувствует, но не так сильно, как он понимал сам себя. Белый гроб был вокруг украшен цветами, больше было ромашек – любимые цветы девушки.

Что насчёт ее родителей? Те узнав о смерти своей родной дочери, облегчённо вздохнули, понимая, что им больше ни о ком волноваться не нужно. Тогда Лари хотелось в них вцепиться и убить на месте, но тогда бы его посадили в другую камеру на целый час.

Воспоминания о ней, пришлось закрыть глубоко в сердце, что Росс и сделал, пытаясь держать себя в руках.

Несколько месяцев привозил книги в кафетерий, где работала Даниэлс и там, совсем поменялась атмосфера, стало больше приходить людей и засиживаться допоздна в заведении. Он дарил людям добро.

Он встал со стула и вышел с балкона, надев на себя верхнюю одежду и обувь, направившись вниз, из квартиры, на улицу. Солнце пекло как ненормальное, что тут бы понадобился зонт. Его ноги вели лишь к одному месту, которое было пропитано лишь спокойствием.

Через полчаса он спустил свои ноги на камни, что лежали вокруг берега, потом начал подходить ближе к волнам, тихо шумевшие, задевая сухой песок и нескольких камушков

рядом. Юноша вдыхал в себя этот морской запах и улыбнулся краем губ, смотря на залив.

— Ну, как ты там? Знаешь, я скучаю.